

Антон Емельянов и Сергей Савинов

Сергей Анатольевич Савинов
Антон Дмитриевич Емельянов
Последний кот
Серия «Мир Карика», книга 18

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69504673

Аннотация

Испытание демиургов закончилось, конец света отменен. Вот только всем грозит новая опасность. Циклопы и камни изменения уничтожают миры один за другим. Карик и остальные сдерживают угрозу, но это только оттягивает неизбежное. Впрочем, у Кота есть план. Но не сделает ли он в итоге все только хуже?

Большое путешествие за границу изведанных миров ради того, чтобы спасти тех, кого любишь! Враги, как обычно, не только перед нами, но и позади. Остерегайся удара в спину!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Убить	19
Глава 2. Вкусно и полезно	33
Глава 3. Стоянка	46
Глава 4. Рыба покрупнее	59
Глава 5. Яд и пламя	72
Глава 6. Верх и низ	85
Глава 7. Корни	98
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Антон Емельянов, Сергей Савинов Последний кот

Пролог

Бо, через месяц после испытания демиургов

Бог Обмана и демиург стояли на границе Зифира, очередного мира, который оказался на пути циклопов и, возможно, скоро будет стерт в пыль бесконечной мощью камней изменения. Или выстоит, но не пожалеют ли об этом те, кому потом придется тут выживать?

– Скоро? – Бо старался не признаваться в этом даже самому себе, но последние недели его вымотали. Физически. А вот морально он, наоборот, словно ожил и помолодел на пару тысяч лет.

– Вамуш почти уничтожен, – Карик рядом был спокоен, а прикрытый повязкой глаз помогал видеть все, что было и будет.

Увы для демиурга, дар испытания с каждым днем охватывал все меньше миров, не замечая того, чего успела кос-

нуться сила камней и их слуг. С другой стороны, именно эта слабость позволяла Карику понять, где именно в очередной раз появились циклопы, а потом отправить им навстречу тех, кто мог бы их остановить. Как же немного таких оказалось. Обычные боги, используя силы стихий, вполне могли окружить и отрезать от камня одного врага из внешнего мира, но если циклопов было хотя бы двое...

– Идут, – Бо медленно выдохнул.

Небо перед ними рассекла черная трещина. Словно молния, которая ударила вниз, но не исчезла через мгновение, а отпечаталась в пространстве. А потом через нее вырвались несколько серых рук, расширивших дыру. Еще мгновение, и показалась вытянутая остроконечная голова с сияющим красным взглядом.

Первый из чужаков. Серый великан, циклоп, убийца миров, зло из-за внешней границы, которое призвал Кот... Так шептались об этих существах, порождая все новые и новые глупые сплетни, вместо того чтобы искать способ с ними сражаться. Увы, после первых кровопролитных попыток остановить циклопов большинство богов предпочитали просто бежать, полагаясь на своего демиурга и его союзников.

Вот только смогут ли защитить все мироздание всего четверо разумных, даже если у них есть камни изменения? А их было именно четверо. Бо прекрасно помнил, как на следующий день после испытания к ним заглянула Сарана. Лже-Старуха каким-то образом смогла ускорить время, чтобы

не ждать год до воскрешения сестры, и теперь они убегали. За границу внешних миров, туда, откуда приходили циклопы. Кот просил их подождать, помочь сдержать первый натиск чужаков, но Сарана даже слушать его не стала, просто помахала рукой и растворилась в воздухе.

А сам Кот? Помог отразить первую атаку, когда к ним за-
явилось почти два десятка циклопов, простился с сотней по-
гибших в той бойне богов и исчез. Впрочем, Бо прекрасно
понимал Кота. Тогда они рассчитывали, что дальше будет
легче, что с мертвых циклопов они получают новые камни из-
менения, раздадут силы верным помощникам, чтобы те то-
же смогли встать на защиту мироздания, вот только ничего
не вышло. Серые гиганты были невероятно сильны, они ис-
пользовали способности камней, но самих их внутри не бы-
ло. И вот Кот тоже исчез, сказав, что попробует решить эту
проблему.

Хорошо, что хоть его жена и дочь остались и сейчас при-
крывают другой прорыв. Вчетвером было бы проще, но они
должны будут справиться и так.

– Пора, – Карик повернулся к Бо.

Бог Обмана кивнул: действительно, что-то он подзадер-
жался. Чем быстрее они закончат, тем больше времени будет
на отдых. Вот только как же сложно выкинуть из головы то,
что они уже потеряли. Семнадцать полностью уничтожен-
ных миров, одиннадцать превращенных в ад, триста сорок
один мертвый бог, и это не считая тех, что просто решили

сбежать куда подальше в надежде, что проблемы с вторжениями решатся сами собой. Идиоты! Или, наоборот, хитрецы: хотят пересидеть самое жаркое время, пока они – Бо, Карик и остальные – не найдут решение, и уже потом вернуться на все готовое. И ведь такое могло бы сработать. С кем-то другим, но не с Бо – он точно не собирался никого прощать.

Не после того, через что он вынужден проходить! Мелькнула осторожная мысль, что, возможно, ему было бы лучше с Атоном, но так же быстро и пропала...

– Знак Басё! – Бо раскрутил энергию своей души. Не стихии, а именно свою личную, а потом с размаху загнал прямо в запечатанный рядом с сердцем камень изменения.

В тот же миг его старое тело распалось на крохотные частицы, которые принялись делиться со страшной скоростью, а через пару мгновений сложились в новую форму. Серая кожа, один глаз, окрашивающий мир в красную пелену... Стоящий внизу Карик взлетел, завис рядом с Бо и оценил высоту.

– Кажется, в этот раз ты смог стать на пару метров выше, чем раньше, – заметил он.

– Все равно ниже, чем эти сволочи, – Бо не мог говорить ртом, в новом теле пока никак не получалось создать еще и голосовые связки, но его разум был достаточно силен, чтобы обходиться без подобных костылей.

– Получилось открыть что-то еще? – Карик задал еще один важный вопрос.

Во время сражения с Мали каждый из них видел, как тот разгонял силу камней изменения, открывая постепенно новые ее воплощения. К сожалению, пока никому из них не удалось повторить этот успех. Вот и сейчас Бо покачал головой, а потом им стало не до болтовни. Из провала показался последний циклоп, их оказалось четверо, и сейчас каждый пылающий глаз смотрел на преградившую им путь парочку.

– Эй! Нет новых посланий от хозяина? – крикнул Карик.

Циклопы промолчали. Чужаки из внешних миров в отличие от Мали не только не несли в себе камни, но еще и не разговаривали: их интересовало только разрушение.

– Начали! – выдохнул Бо, а потом сотрясая землю, бросился вперед.

«Ты мне еще заплатишь за это, Кот! – прошептал он словно заклинание. Почему-то богу Обмана казалось, что это заслуга его старого знакомого, что именно ему из всей их семерки достался столь гадкий камень. – Словно это я всегда мечтал набить кому-то рожу! Победить не хитростью, а крепостью кулаков! И как ты только умудрился это проверить?!»

Прыжки закончили отбивать барабанный ритм по каменному предгорью – Бо в теле серого гиганта взвился в воздух, а потом всей массой врезался в первого циклопа. Он был меньше каждого из врагов на две головы, но скорость и ярость позволяли не обращать на это внимание. Бо вытя-

нул подбородок, впиваясь в шею замершего на мгновение противника, рывок огромных челюстей – и половина глотки циклопа оказалась у него во рту. Получилось даже легко. Это Карик использовал знак толи, позволяющий усилить его ауру и замедлить врагов перед ним. Пусть они пока не стали сильнее, но опыт позволял чувствовать себя увереннее.

Бо выплюнул кусок чужой плоти, отбросил обмякшее тело в сторону и оглядел оставшихся врагов... Дальше будет сложнее, но они справятся! Потому что не сдадутся, потому что надо, потому что в отличие от некоторых они занимают-ся делом! А не то что Кот!

Кот

Я сидел и ел мясо. Почему-то хотелось икать – может быть, примета не врет, и кто-то обо мне вспоминает? Я невольно представил Майю с Кейси и улыбнулся. Мы связываемся почти каждый день: с другими не получается, слишком далеко я ушел, а вот семейные узы, кажется, работают на любом расстоянии.

– Здравствуйте, уважаемый, – к моему столу подошел незнакомый старик и замер в ожидании реакции.

– Есть информация? – просто спросил я. И тот мгновенно опустил-ся на соседний стул.

Я провел в этом мире уже почти неделю, до этого посетил еще три, гоняясь за надеждой заполучить силу, что помо-

жет защитить мироздание от гостей из внешних миров. Когда мы отразили первую атаку циклопов и поняли, что в них нет камней изменения, я понял, что их можно искать и в другом месте. Мы же создали не только новое настоящее, но и прошлое, а значит, как это сделал Мали, такие же камни могли найти и другие люди. Сколько их будет – десятки, сотни – тех, кто сможет сражаться с циклопами, а там и с другими чужаками? У меня не было ни малейших иллюзий, что враги оставят нас в покое и что их сила не будет расти.

И вот я проверил, что сила Карика не помогает найти обладателей камней изменения, и взялся за дело сам. Выпустил на охоту людей Тома, выдал награды теневым гильдиям, а потом отправился проверять самые жирные наводки. Первые три оказались пустышками. Если же и сейчас ничего не получится, то придется признать поражение и вернуться. Слишком много времени на ничто, при том, что его у нас и так слишком мало.

– Да, – старик тем временем вытер нос, моментально взмокший после холода улицы. – Вы искали необычных людей, и рядом действительно живет один.

– Если вы про парня с огненной аурой... – я, не глядя на собеседника, подхватил куриную ножку и впился в сочное, хоть и недожаренное мясо.

Уже не первый раз мне пытаются рассказать про одного из местечковых богов. И ведь я прямо же описывал хозяина этого мира, подчеркнув, что обладатели подобной силы мне

не интересны.

– Нет-нет, – зачастил старик, и куриная ножка отправилась обратно в тарелку. Хотя какая это курица, учитывая, что в этом мире у каждой птицы по шесть лап и они предпочитают не летать, а ползать по деревьям. Словно ящерицы или сороконожки. – Я хотел рассказать о своем соседе. Он собирает камни крилла по горам, раньше жил, как все, но год назад изменился...

Старик рассказывал, а я думал о том, что поиск людей, резко сменивших свои интересы, причем успешно сменивших, оказался хорошей идеей. Вот и сейчас деревенский искатель начал интересоваться возможностями богов, откуда-то набрал денег на сотни книг. Старые друзья, не раз заходившие к нему с бутылкой крепкой элимной настойки, не смогли ничего выяснить. Борода, как его называли, не шел на контакт, а потом и вовсе начал избегать людей.

– Если это болезнь, то вся деревня будет вам благодарна. Борода нам хоть и не совсем свой, но и не чужой, – старик закончил свой рассказ и замер, словно кролик перед змеей. Если бы кролики ждали от змей морковку. Желательно целый воз свежей, сладкой морковки.

– Если вы из добрых побуждений, то и награда будет лишней. Зачем давать цену за то, что ее не имеет? – я видел мысли старика, но одно дело то, что творится в голове, и совсем другое то, какие решения мы в итоге примем. Герой – не тот, кто не боится, а тот, кто делает то, что должен, несмотря

на страх.

– Я... Нам быгодились... А-а! – старик неожиданно решительно махнул рукой. – Вы правы, господин чужак. Не дело это, просить золото за помощь одному из нас. Если сможете помочь Бороде, то и довольно.

Старик принялся решительно подниматься. Я чувствовал смятение внутри него, как он ругает себя именами всех известных ему бесов, представляя, что скажут жена и односельчане, когда узнают, что он отказался от награды. И в то же время он верил, что поступил правильно.

– Стой, – я не использовал силу, но старик замер, словно парализованный. – Ты прав, золото будет лишним. Но вот небольшой артефакт, который будет согревать твою деревню холодными зимами, вам пригодится.

Я взял со стола деревянную ложку, а потом вложил в нее немного чистой стихии Жизни. Карик бы сделал лучше, но для подобной мелочи и моих сил было более чем достаточно.

– Воткнешь в центре деревни, она прорастет, через месяц вытянется в приличное дерево и будет охранять вас от любых природных бед, – дал я инструкции.

– Всегда? – выдохнул старик.

– Пока вы не предадите дерево, оно не предаст вас, – я добавил в артефакт немного Тьмы и Обмана. Одну для защиты, другой для того, чтобы отслеживать то, что происходит вокруг. – И можешь не бояться, силой у вас его никто не смо-

жет забрать.

– Только если сами. Мы не предадим... – старик все понял, потом медленно протянул дрожащие руки, принимая мой дар.

А я открыл портал, считав координаты из его разума, и перешел сразу в нужное место. Слева были ворота той самой деревни. Чистые, аккуратные, было видно, что тут следили за своим домом. А справа возвышалась гора, та самая, на склоне которой жил Борода. Я подкинул себя вверх, чтобы было проще отследить все людские тропы и вычислить нужное место. Только это не понадобилось – почти сразу же я почувствовал силу чужого камня, а потом в мою сторону полетел кусок дерева.

Что такое полено против бога? Ничто – но чужой знак изменения оказался достаточно силен, чтобы сохранить свое влияние внутри деревянного снаряда. Тот пробил щит из Тьмы, словно его и не было, однако я был готов. Знак Гатс вылетел из меня вместе с дыханием, выбивая чужую силу из бревна и поглощая ее. А потом отбить его можно было хоть рукой. Или ничего не делать – деревяшка ударилась в меня и, неуклюже кувыряясь, полетела вниз.

Я же весь погрузился в себя, изучая силу чужого камня. Какие в нем скрыты способности, чем он опасен и, главное, какие намерения вложил заметивший меня человек в эту атаку.

– Ты не хотел меня убить, – уже через мгновение я понял

главное и тут же перенесся вниз, преграждая путь крупному мужику с действительно выдающейся бородой. Она была не особо длинной, но кудрявилась и торчала во все стороны, создавая ощущение, будто голова растет не на шее, а из кучи странного грязного мха.

Я ждал ответа, но его не было. Борода молчал, хотя я чувствовал, как его разум активно работает, прокручивая самые разные варианты развития ситуации. Что характерно, понять конкретные мысли у меня не получалось, несмотря на весь опыт. Словно мозги Бороды действовали по какому-то другому, неизвестному мне принципу. А еще... Я чувствовал не один разум, а два. Один тот самый активный, а второй пустой, словно у куклы. Я заметил движение в бороде, и оттуда на мгновение показался маленький пушистый зад. Похоже, у обладателя камня была ручная крыса – вот и ответ на загадку второго разума.

– Кто ты? Чего ты хочешь? – наконец, Борода заговорил. – Ты тоже не хочешь меня убивать.

Несмотря на яркость мыслей, его голос звучал почти механически. Именно то, о чем упоминал тот старик во время своего рассказа. Я отметил странность, на автомате попытался найти ей объяснение, и тут меня осенило. Не человек был главным! С учетом тысяч и тысяч миров это даже не удивительно. Разве так мал шанс, что ручная крыса найдет камень изменения, а тот не только раздвинет границы ее способностей, но и дарует разум?

– Да, я не буду тебя убивать, пока не буду, – мои стихии хлынули вперед словно потоки ветра, раздвигая бороду и открывая взору белую шерстку и красные глаза. Действительно крыса, упитанная и с шестью лапами, как и большинство созданий этого мира. – Давай сначала поговорим. Итак, ты не человек, но в то же время ты пытаешься быть им. Почему?

– Я помогаю Бороде. Он не очень умный, рад помощи. Рад, что можно просто делать, но не думать, – я коснулся разума крысы, и теперь мы могли говорить напрямую.

Так быстрее, а заодно сразу видно чужую ложь. Крыса не врала. Она действительно хотела помочь своему старому другу... Я видел мелькающие видения их прошлого. Молодой парень находит хвостатого друга, вытащив его из речного водоворота, подкармливает. Они вместе охотятся, крыса помогает найти потерянные запасы лесных грызунов. Парень начинает ходить в горы, чтобы помогать семье добывать крилл. Камень легкий, но высасывает силы, большинство старается держаться от него подальше, но последователи бога огня хорошо платят за добычу. Достаточно, чтобы переступить через страх и осторожность.

Крыса не хотела, но выдала эмоцию, что не одобряет такого подхода. Сама бы она никогда не стала так рисковать жизнью, но ради друга... С другой стороны, и тот старался не ради себя, а ради своей стаи. Прошло еще несколько лет. Человек и крыса хорошо справлялись, добычи даже стало доста-

точно, чтобы сделать ремонт в старом доме и купить дорогой еды, чтобы порадовать стариков-родителей. Но вместе с радостью пришло и горе. Ночью, позарившись на чужое богатство, пришли грабители: они вытащили все найденные камни, заперли дом со всеми обитателями, а потом подожгли...

Мои кулаки сжались – грустная история с грустным концом. Все было понятно, но я досмотрел воспоминания крысы до конца. Ее друг смог спастись, выбил дверь, когда та частично обгорела. Вытащил родителей, но было поздно. Они надышались дыма и больше не очнулись. Сам же человек повредился рассудком и, возможно, отправился бы вслед за ними, если бы за него не взялась его крыса. Она пищала по утрам, чтобы тот не забывал поесть, водила своего утратившего волю друга в горы на поиски крилла, кусала, если тот уж слишком погружался в себя. Не самая простая жизнь, но и в ней эти двое могли находить счастливые моменты. А однажды во время поисков в старом глубоком ущелье им попался особенный камень.

Я замедлил воспоминания и стал просматривать их гораздо внимательнее. Вот человек касается камня и отдергивает руку – жжется. Вот вслед за ним камня касается крыса, и тот растворяется, стоит только маленьким коготкам оказаться рядом. Я думал, что эта история не сможет меня удивить. Да, грустно, но опять же – бывает. Но крыса смогла. Она действительно получила силу. Силу, которую могла вкладывать в предметы так, чтобы те при ударе становились крепче ста-

ли, прочнее великих стихий. Я видел эту способность в деле, когда в меня метнули бревно – вышло неплохо. Вот только крысе хватало и ее старой силы, а энергию камня она начала вкладывать в своего друга. Надеялась, что это поможет ему излечиться, стать прежним.

Я видел, как шли годы. Человек сидел, глядя в пустоту, а крыса лежала на нем и делилась доставшимся ей даром, превращала грубую способность камня изменения в попытку восстановить разум своего друга. У нее не получилось. Я видел, человеку не стало лучше, но в то же время крыса сделала то, что не смогли Карик, я и все остальные – она смогла перевести силу своего камня на следующий уровень. Как Мали во время испытания. Именно тогда крыса обрела настоящее сознание и начала охоту за другими знаниями, что так удивила деревенских.

А потом пришел я. Злой, опасный – именно поэтому крыса не выдержала и сделала то, чего обычно избегала, применила свою силу для того, чтобы напасть. Очень интересно. Я продолжал размышлять над увиденным и параллельно скинул крысе и Бороде часть своих воспоминаний. Пусть узнают, зачем я их ищу, и успокоятся. Или, учитывая их миролюбивый нрав, наоборот, начнут лишь больше волноваться.

– И что же мне делать? – мои мысли невольно вырвались наружу. Все-таки я пришел сюда в поиске нового воина для защиты мироздания, а нашел... Человека без воли

и крысу-пацифиста.

– Я буду сражаться, – неожиданно заговорил Борода. Не крыса на его плече, а сам человек. Я осторожно коснулся его мыслей и почувствовал, как спящий разум, оказавшись рядом сразу с двумя камнями изменения, начал просыпаться.

– Мы будем сражаться, – повторила белая крыса.

Мы еще касались друг друга, и я не стал прятать от них свои мысли. Действительно, теперь, зная этих двоих, я не сомневался, что они не отступят. И, наверно, на них даже можно будет положиться. Вот только продолжать поиск других обладателей камней изменения все равно не имеет смысла. Слишком долго. Я вернусь не с пустыми руками, но нам нужен новый план. И теперь у меня точно нет никаких других идей, кроме одной. Нам самим придется отправиться за границу Внешних миров. Защищаясь, не победить. И мы пойдем в атаку. Добудем новые камни, восстановим равновесие, а там... Там посмотрим, так уж ли этот новый мир отличается от того, что я изначально задумывал.

Я снова скинул свои планы человеку и крысе.

– В поход! Ломать кости! – Борода без проблем понял самое главное.

– И грызть глотки, – а крыса оказалась не такой уж и мирной, как я думал.

Глава 1. Убить

Младший наследник когда-то великого рода Хо шел по пустыне безымянного мира. Вернее, у мира было название, но парню не было до него никакого дела. Его вела только боль. Бесконечная боль, которую испытывала его хозяйка Сарика после наказания Старухи и которую он разделял с ней. Каждый день, каждую минуту, каждое мгновение.

«Откажись», – шептал внутренний голос.

«Откажись, – повторял он раз за разом. – Не станет ее, и мы снова будем свободны».

В Арико уже не осталось гордости, чтобы противостоять боли и шепоту в голове, но было что-то другое. Странное тепло при мысли о молодой девушке, которая не побоялась пойти против всего мира. И это тепло было важнее, чем честь, чем логика, чем вечность.

Арико шел, сам не зная куда. Его вела боль и плывущее сознание, в котором порой вспыхивали странные мысли. Но сегодня что-то изменилось. Стоило молодому человеку повернуть на восток, и боль немного отступала. Это уводило его от цели, но и отказаться себе в легком дуновении забытого спокойствия он не мог. А потом у него на пути встал неприметный старик. Прямой как тростник, лысый и злой. В его глазах плясал огонь ненависти – Арико не спутал бы это чувство ни с чем другим, оно жило и в нем самом, но в

то же время рядом со стариком не было боли.

– Зови меня Анот, – представился словно сотканный из ненависти незнакомец.

«Почти как имя бывшего демиурга», – подумал Арико, но благоразумно промолчал.

– Я пришел помочь тебе, слуга повелительницы Гнили. Ты же хочешь вернуть ту, что стала частью твоей судьбы? – голос старика звучал как писк комара. Бесконечно противно, но избавиться от него не было никакой возможности.

– Хочу, – на этот раз Арико знал, что говорить. А еще он понял, что этот старик на самом деле может ему помочь. Совсем не просто так, но после всей боли мира это не имело никакого значения.

– Здесь, – дряхлая рука с длинными желтыми ногтями коснулась лба парня, отмечая точку на карте мира, – ты сможешь ее возродить. Победи, убей всех на своем пути, и тебе хватит сил отменить проклятье Смерти.

– Почему вы помогаете мне? – спросил Арико. Не хотел, но не смог удержаться. Отсутствие боли пьянило его сильнее любого вина.

– Я – твой учитель. Или ты не знал, что у любого, кто может изменить мир, появляется наставник? Тот, чья мудрость поможет пройти по предначертанному пути...

Арико понял, что не верит ни слову странного старика, и в то же время он ни мгновения не сомневался, что все услышанное им – правда.

Когда мы с Бородой и его маленьким помощником вернулись в Каррию, все остальные уже тоже собрались. Я быстро осмотрел лица Карика, Бо, обнял Майю и Кейси – сразу стало очевидно, что не только я осознал, что пришло время что-то менять.

– И кто что придумал? – осторожно спросил я, опускаясь в одно из расставленных по кругу белых кресел.

Зал совета, где мы планировали собирать тех, кто найдет камни изменения, кто будет способен защищать мироздание, чтобы каждый из них сразу осознал себя не пешкой в чужих руках, а личностью. Чтобы боролся не по приказу, а потому что верит... Увы, эта идея так и осталась идеей, новые обладатели камней не спешили на наш зов, мой поиск тоже оказался не очень удачным – а вот зал остался.

– Сначала расскажи, кого ты привел, – Майя с интересом оглядела замершего рядом со мной Бороду. Да, о других моих планах она уже знала.

– Знакомьтесь, обладатель еще одного камня изменения и его человек, – я искреннее улыбнулся, оценивая реакцию остальных на личность нового союзника.

– Крыса? – Бо все понял и поморщился.

Карик и Майя сохранили каменные выражения лиц, в глазах Кейси мелькнул интерес.

– Может, забрать у него камень и отдать тому, кто сумеет выжать из него побольше? – бог Обмана добавил в разговор напряжения и накала. Словно давно искал повода и возможности бросить всем вызов.

– Бесполезно, ты же помнишь, что личный камень Мали исчез, стоило ему умереть, – возразил Карик. Эти двое спокойно обсуждали чужую судьбу, не обращая внимания на остальных. Кажется, последний месяц добавил им жесткости. Или жестокости.

– Один камень исчез! – Бо поднял палец. – И это говорит не о правиле, а только об одном-единственном случае. Надо больше статистики, а тут как раз случай удобный.

– Не один, – Карик не соглашался. – А циклопы? Они используют одну способность, и ни в одном не нашлось камня.

– И ты знаешь мое мнение об этой твоей теории! – разгорячился Бо. – Циклопы – не личности, они живут инстинктами! А какова вероятность того, что рядом с нами оказались целый мир удачливого зверья, которым достались камни с одинаковыми способностями? Нет, я уверен, что камень будет у их хозяина, а сами циклопы каким-то образом используют отражение его силы.

– Каменную пыль. Помните, мы потрошили их тела? – добавил я, на мгновение вступив в диалог.

– Вот, и Кот со мной согласен! – обрадовался Бо. – Убьем крысу.

– А вот тут я буду возражать, – я понял, что зря не дал

этой парочке договорить. Было бы проще позволить им выпустить пар, а потом уже обсуждать дело. С другой стороны, я чувствовал возмущение крысы и Бороды... Надо успокоить их, пока никто не натворил глупостей.

— Жалеешь их? — Бо нахмурился. — А миллионы людей, которые мрут как мухи, когда миры сотрясают катаклизмы от наших сражений? Ты ведь не видел, что было, например, в том же Зифире? Меня зажали, пришлось бить на полную, и от столкнувшихся ударов треснула сама земная кора. По соседнему побережью прокатилась волна выше километра, три десятка городов словно языком слизнуло.

Я представил описанное. Аргументы Бо звучали более чем убедительно, вот только я все равно был не согласен, что жестокость мира развязывает нам руки и позволяет творить что душе угодно. Тем более не учитывая все детали.

— Давай начнем сначала, — я поймал взгляд бога Обмана. — Ты не знаешь, какой у Бороды камень изменения, ты не имеешь представления, насколько он его освоил, и в то же время ты предлагаешь рискнуть новым защитником, убить разумное существо, которое осознанно решило встать на нашу сторону, просто потому, что идет война и гибнут люди и боги? Хороший пример для остальных, кто еще думает, стоит ли к нам присоединяться.

— Ты выворачиваешь мои слова! — Бо не собирался сдаваться. — Я имел в виду...

— Тогда вернемся к моим вопросам, — я не планировал да-

вать ему и шанса увести разговор в сторону. – Ты знаешь силу его камня?

– Нет! Но какая разница, будь там хоть создание миров, хоть сотворение черных дыр в заднице Атона! Что может обычный смертный, даже не человек, животное, сделать с такой силой?! Любой даже самый вшивый бог на его месте принесет больше пользы, в разы! А сколько это спасет жизней за неделю? За год?

– Значит, ты не знаешь силы камня Бороды, – я полностью проигнорировал всю эмоциональную часть речи Бо. Мы не обычные люди, чтобы позволять яркой картинке и эмоциям влиять на свои решения.

– Если говорить об эффективности использования, – задумчиво цокнула языком Кейси, – то стоило бы тогда обсудить и остальные камни. Например, у Бо знак превращения в бойца ближнего боя, но при этом опыта сражений у него с кошачий пупок. Может, тогда стоит отобрать у него камень изменения и отдать тому, у кого этого опыта побольше? Серьезный боец, который посвятил этому жизнь, и быстрее освоит полное тело циклопа, и использовать его будет куда разумнее. А то Карик рассказывал, как одного толстяка полбоя пинают и рвут на части, прежде чем он доберется до цели.

Речь Кейси заставила всех замолчать на пару секунд, зацепив каждого по-своему. Бо возмущенно открывал рот – было видно, что кое-кто существенно преувеличил его слож-

ности в использовании камня. Карик и Майя наслаждались ситуацией, а вот я думал о сравнении с кошачьим пупком. А есть ли они у кошек? И если нет, как вообще Кейси подобное в голову пришло?

– Не будем прыгать из стороны в сторону, – вслух я остановил дочь, а потом вернулся к изначальному разговору. – Разберемся с тем, с чего начали. И тогда я повторю второй вопрос. Бо, ты знаешь, насколько Борода освоил свой камень?

– Не знаю. Но и это, и шутки твоей дочери, и любые умные речи не изменяют правоты того, что я уже сказал! Или мне стоит перечислить имена всех тех, кто уже погиб, чтобы вы перестали думать, будто это просто цифры, песчинки на весах того или иного решения?

Бо скрестил руки на груди, Карик нахмурил брови и собрался сделать шаг вперед, защищая Кейси. Да и та сама не собиралась молчать, но я всех опередил.

– Он смог улучшить силу своего камня, открыть второй уровень, – просто сказал я. – И тогда, если следовать логике нашего дорогого пухлого друга, уже нам стоит отказаться от своих камней и передать их тому, кто уже доказал свою эффективность. Ради тех, чьи имена ты собрался перечислить. Замечу, что я даже предлагаю обойтись без таких резких мер, как убийства.

И снова повисла пауза, но на этот раз она была совершенно другая. Все смотрели на Бороду, на крысу, и я прямо-та-

ки чувствовал, как каждый сравнивает их с собой. Пытается понять, почему у этой парочки получилось, а у них нет.

– Признаю, был неправ, – через пару секунд Бо склонил голову.

Плюсы споров с умными и уверенными в себе людьми – они умеют останавливаться и признавать ошибки. С той же Кейси я бы так прямо разговаривать не смог: она была умна, но вот веры в себя ей еще не хватало. И в итоге, сколько бы раз мы ни восстанавливали отношения, она бы не соглашалась со мной до последнего просто из принципа.

– Значит, второй уровень? Как? – Майя перешла к самому главному.

И тогда я попросил Бороду показать их историю еще раз. Открытие силы, использование ее ради друга, преображение.

– Очень интересно, – задумался Бо, досмотрев воспоминания до конца. – Значит, Кот, ты думаешь, что камням не хватает в нас благородства, чтобы раскрыться?

– Скорее просто цели, – покачал я головой. – Вспомните Мали – как он горел своей мстью. А потом сравните с обычными циклопами – неудивительно, что кроме базового преобразования они ничего больше и не показывают.

– Как будто этого мало, – покачала головой Кейси.

– Но у нас есть цели! – а вот Бо продолжал копать. – Защитить мир – разве это недостаточно ярко и благородно?

Он усмехнулся, собрался было продолжить, но поймал

мой взгляд и замолчал, махнув рукой.

– Вот и мне кажется, – заговорил я, – что спасение мира – это совсем не то, о чем мы думаем. На самом деле. Например, я переживал о том, что своим изменением обрек нас на смерть, и просто хотел все исправить. Бо, Карик, Кейси, если я ошибусь, поправьте, но мне кажется, что для вас на первом месте стоит просто поиск силы?

Три кивка, как я и ожидал. И отдельное спасибо Кейси, что не стала спорить. Оставалась Майя, и теперь она пристально смотрела мне прямо в глаза.

– Какой мне поставишь диагноз? – ее ноздри расширились. Верный признак насморка или гнева, но демиурги, увы, не болеют.

– Тебе все равно, – ответил я, не собираясь ничего утаивать. – Ты защищаешь семью, ты сражаешься, потому что можешь, но сам этот мир тебе не интересен. Ты веришь, что в случае неудачи мы просто уйдем, найдем себе новое место под новым солнцем. Возможно...

Я сбился, потому что не был до конца уверен в последней мысли.

– Договаривай, – Майя буравила меня взглядом. Да уж, и перед кем я собрался что-то скрывать?

– Возможно, – продолжил я, – ты бы даже хотела, чтобы мы проиграли, чтобы нашли новую родину, где начнем вместе с самого начала. И... – я задумался, примеряя на себя это будущее. – Если мы проиграем, то так и будет!

Глаза Майи расширились.

– Не ожидала, что ты готов принимать поражение.

Я вспомнил испытание, момент, когда увидел итоги созданного мной изменения. Тогда Майя тоже сказала, что для меня было важнее не проиграть, чем действительно изменить мир. Так вот я выучил этот урок! Я поделился этими мыслями с Майей, та несколько секунд смотрела мне прямо в глаза, а потом не выдержала и расхохоталась.

Как-то в один миг исчезло все напряжение.

– Умеешь же ты удивить, – ее руки обняли меня за шею, и она прижала меня к себе.

На этом выяснение отношений закончилось, и мы стали думать над тем, что делать дальше. Как использовать открытие крысы, как найти себе яркую цель в жизни, чтобы она раскрыла наши камни изменения.

* * *

– Подумай, что ты любишь, что у тебя получается лучше всего? – я смотрел на Карика, отслеживая его реакцию. Он предложил первым покопаться в нем, и я вызвался быть скальпелем мысли, как называла эту роль Майя. Остальные стояли рядом, готовые отразить то, что я или Карик не сумеем заметить сами. Обычно копаться в душе принято в одиночку или вдвоем, вот только... Первое точно не работает – уж слишком мы все любим себя, чтобы замечать то, что нам

может не понравиться. Не мелочи, а что-то серьезное. Второе же – неплохо, но ведь чем больше глаз, тем лучше. Главное, решить вопрос с доверием, и Карик смог это сделать.

– Я не знаю, – ответил он на мой вопрос ровно так, как сделало бы большинство на его месте.

Но я не ждал слов, мне нужны были образы, ассоциации. То, что скрыто внутри, то, в чем наш демиург, возможно, и сам не готов признаться.

– Может быть, это связано со знанием? Все-таки я второй раз пытаюсь его получить, – он горько усмехнулся, вспоминая свое не самое удачное изменение.

И это оказалось очень ценной мыслью. Не слова про знания – это чушь, для Карика они только средство – но то, что за ними стояло. Он ведь не звал с собой на битвы обычных богов не потому, что не хотел ими рисковать: в тех же сражениях с Атоном это ни капли его не сдерживало. И потери союзников его не волновали: наоборот, он верил, что пролитая вместе кровь и победы свяжут их крепче любых традиций прошлого. А вот чего он на самом деле не хотел – так это чтобы все видели его слабость. Сравнивали то, что сделал он, с тем, что сделали другие. Например, я, из-за которого весь привычный мир перевернулся вверх тормашками.

– Знаешь, хочется дать тебе в морду, – честно сказал я.

– Как скальпель разума ты, похоже, не лучший специалист. Может, заменим тебя на Майю? – пошутил Карик.

– И она скажет тебе то же самое, – я скинул Карику то,

что увидел и подумал о нем.

Демиург замолчал на очень долгую минуту, и я не торопил его. Чтобы двигаться дальше, нужно было, чтобы он принял эту информацию.

– Значит, ты думаешь, я завидую тебе? – даже Карик до последнего не хотел делать выводы, сворачивая на дорожку попроще.

– Да плевать на зависть, есть она или нет! – отмахнулся я. – Разве ты не понял? Твоя сильная сторона – это твои люди. Ты – лидер! Ты демиург, который ведет их в бой и помогает обычным богам стать сильнее. А из-за каких-то глупостей ты решил сбежать от этого. Ясное дело, что ты не продвинулся в познании своего камня, когда рядом только Бо. Из него восторженный последователь, как из меня...

Я не договорил, подбирая сравнение, а потом неожиданно понял, что и так получилась более чем правильная фраза.

– Значит, последователи? Вести богов в бой на защиту мироздания? – Карик медленно повторил мои слова, а потом у него на лице появилась улыбка.

– Камень уже перешел на новый уровень? – быстро спросил Бо.

– Нет, – Карик покачал головой. – Он просто чуть нагрелся, где-то рядом с сердцем. Но это значит, что я на правильном пути. Спасибо, Кот. И тебе спасибо... – он посмотрел на Бороду, молчаливо сидящего чуть в стороне от нас, и на крысу у него на плече. – Кстати, может, стоит дать тебе имя?

Ты разумна, ты сильна, с ним тебе будет проще двигаться дальше.

Я почувствовал, как от крысы пришла волна радости. Что я говорил об умении Карика вести других? Вот он пришел в себя, лишь раз посмотрел на грызуна, задал один вопрос, и все – крыса была готова пиццать от восторга и идти за своим новым лидером... Кажется, теперь уже я начинаю ревновать к успехам Карика. Я усмехнулся последней мысли.

– Майя, – попросил я. – Посмотришь нашу пушистую подругу, какое имя подойдет ее мыслям и разуму больше всего?

– А вдруг она хочет сама его выбрать? – Бо воспользовался возможностью поспорить.

Я посмотрел на крысу, та сверкала красными глазами в ответ. Кажется, понимаю – я коснулся ее мыслей и тут же ощутил отклик.

«Не хочу сама, – затараторила та. – Хочу, чтобы эта красивая женщина сказала, что у меня внутри».

Майя, которая, естественно, считала весь разговор, мило улыбнулась, а вот у меня появился вопрос:

«А почему ты общаешься мысленно, а не через Бороду, как в начале? Ленишься?»

«Нет, – снова зачастила крыса. – Просто он – это он, а я – это я. Если можно, чтобы мы говорили сами за себя, пусть так и будет!»

«Хорошая идея, – оценил я чужие мысли. – Тогда я научу

тебя, как касаться твоей силой чужого разума, а дальше ты уже сама будешь стараться превращать ее в слова. Не всегда же я буду рядом».

«Спасибо! Я буду стараться», – закивала крыса.

«Она действительно будет стараться, – Майя включилась в разговор уже по-настоящему. – И, возможно, новая страсть поможет ей открыть третий уровень своего камня изменений. Кто бы знал, что среди нас именно она будет гореть желаниями ярче всех...»

«Ты придумала ей имя», – понял я.

«Не придумала, услышала у нее внутри», – сказала Майя.

– Ну что, вы узнали? – Бо нарушил тишину ожидания. – А то следующим скальпель разума должен пройти по мне. И я, скажу без капли откровенности, прямо сгораю от нетерпения.

– Не будем заставлять тебя ждать, – Майя ответила совершенно серьезно. – А нашу новую подругу зовут Пламен.

Глава 2. Вкусно и полезно

– Бог Обмана, чего ты хочешь больше всего на свете? – я замер перед Бо, немного покачиваясь из стороны в сторону.

Толстяк так старательно играл жертву, которой все это совершенно не нужно, но которая идет на поводу у толпы, что я просто не мог ему не подыграть.

– Ты как змея, – Пламен коснулась моего разума и испортила такую шутку.

Они же всегда портятся, если намеки взять и проговорить вслух. А тут еще и сам Бо разрывается между желаниями нащупать путь и сделать так, чтобы у меня ничего не получилось.

– Не знаю, – он с вызовом смотрел мне в глаза.

Неудачно. Если за «не знаю» Карика стояли еще и образы, с которыми можно было работать, то у Бо была пустота. Неудивительно, все-таки эти двое доверяют мне на совершенно разном уровне. К счастью, мне есть чем расшевелить бога Обмана.

– Другой вопрос, – я невольно снова начал раскачиваться, буквально по паре миллиметров из стороны в сторону, но даже такие движения могут ввести в транс. Не обязательно твоего собеседника, но и самому настроиться на дело никогда не будет лишним. – Почему ты оставил Атона, почему

выбрал присоединиться к нам?

– Он использует тех, кто рядом, с вами же – гораздо больше свободы, – на лице Бо появилась улыбка. Он явно сначала хотел ответить вторым «не знаю», но передумал.

– Мне кажется, вот мы и нашли решение, – я ответил на улыбку.

– Что? Так быстро? – Бо замер, обдумывая свои слова и пытаясь найти, где же в них скрывался ответ. – Ты считаешь, что мне нужна свобода?

– Я считаю, что тебе нужна возможность самому творить историю мира. Именно поэтому даже в паре с кем-то ты не мог раскрыться до конца. А теперь... – я бросил взгляд на Карика. – Мы же сможем выделить нашему толстяку отдельный сектор? От самой Каррии и до границ, открытых изменением?

– Это же тысячи, а то и миллионы миров, – Бо замер, обдумывая мои слова.

– И ты будешь отвечать за то, чтобы они уцелели, – я увидел, что Карик не против, и поэтому продолжал. – Набирай армии, сражайся один – все на твое усмотрение. Единственное, с чем тебе помогут, это с поиском точек прорыва, но и тут ты можешь попробовать отслеживать их самостоятельно.

Теперь уже Бо бросил взгляд на Карика – все-таки тот был демиургом и по факту делился своей властью.

– Атон не понимает, чему он бросил вызов, – наконец, сказал Бо, и стало понятно, что это «да». Он принял свой

вызов, и он ему нравился.

Мне же нравилось, что бог Обмана не спешил. Четко обдумал все сложности, необходимость сражаться с циклопами без поддержки других обладателей камней – и понял, что справится. Действительно, те же обычные боги не смогли бы победить серых в одиночку, но поддержать Бо в трансформации – легко. Возможно, с ними будет даже удобнее, чем с Кариком, больше вариативность воздействия на врагов и реальность вокруг.

– Теперь я! – Кейси поняла, что с богом Обмана закончили, и сделала шаг вперед. – Задавай свои вопросы!

– А они мне не нужны. С тобой я и так достаточно общался, и теперь, когда мы узнали историю Пламен, могу сразу дать совет. А ты уже сама решишь, слушать его или нет.

– Да не буду я спорить просто так, говори! – сразу же начала спорить Кейси, поняла это и вспыхнула.

– Как и Бо, ты получишь свой сектор мироздания и сама будешь решать, как там встречать врага.

– Думаешь, мне тоже не хватает свободы и ответственности? – нахмурилась Кейси.

– О, с первым у тебя точно все прекрасно, да и со вторым нет проблем. Но тебе не хватает твоих личных успехов, – я спокойно пожал плечами. – Не разделенных с кем-то, а только твоих, чтобы они стали частью тебя. И да, так бывает. Разные проблемы, но одинаковое решение.

Кейси задумчиво кивнула, а потом резко вскинула голову.

– Подожди! – ее глаза вспыхнули. – Я понимаю, что пути к цели могут сходиться и расходиться. Но почему в своих решениях ты совершенно не учишься, какие у кого способности? Может, Бо и будет нормально сражаться с его превращением, а я? У меня знак Аруф, перемещение! И как с ним одним я буду побеждать циклопов?

– Во-первых, ты не одна. Твой сектор – это не только те, кого надо защищать, но и твои ресурсы, те, кто могут сражаться рядом. Если ты сможешь их убедить, конечно, – я смотрел на Кейси, а она опять не спорила, а слушала. Даже сама идея своей части мироздания захватила ее настолько, что она забыла про обычные бунты. – Во-вторых, перемещение – это только первый уровень твоего камня изменения. Открывай скорее следующие, призывай на помощь других, пока это не случилось. Никто не говорит, что тебе должно быть просто, но тем ценнее будет в итоге победа.

Я ждал ответа, и Кейси кивнула. На этот раз уверенно и резко – она смогла представить, что будет делать, чего хочет добиться, и теперь ей не терпелось поскорее приняться за дело. Но мы еще не закончили.

– Что скажешь мне? – Майя смотрела на меня, склонив голову набок.

– С тобой все вообще просто, – я перестал раскачиваться и невольно отзеркалил ее. Вот не хочу, но, когда стараешься погрузиться в человека, все эти телодвижения словно сами вылезают наружу. Как доставшиеся от древних людей

мурашки. Шерсти нет, а мы все равно пытаемся поставить ее дыбом.

– Не тyani, даже мне интересно! – Кейси запрыгала от нетерпения. И ведь уже не ребенок, сколько лет успела пожить, а рядом со мной нет-нет да отрывается и возвращается в детство. Впрочем, меня такое ни капли не смущает, только радует. И доверие, и то, что Кейси может становиться счастливее.

– У тебя есть Свет как стихия, – я вернулся к Майе и к делу. – У тебя есть свечение как эффект знака Ротс. И в этом вся проблема: ты смотришь на камень изменения как на продолжение твоей старой силы, новую ступень, которая принципиально не может выйти за уже известные тебе рамки.

– Интересная теория, – Майя задумалась. – То есть в моем случае, думаешь, дело не в цели?

– Нет, – я покачал головой. – Только в стопоре и границах, которые ты сама себе поставила. Забуди про них, и уже скоро камень изменения откроет тебе новые грани. Поэтому я бы хотел попросить тебя побыть в резерве и оказывать поддержку тем, кто ее попросит. Уверен, как бы успешно ни защищались Бо и Кейси, иногда врагов будет слишком много, и возможность вызвать подкрепления будет весьма кстати.

– Особенно, если эти подкрепления смогут открыть новые уровни своего камня, – Майя усмехнулась. – Хорошо, я приму эту роль, но теперь пришла твоя очередь. Как ты планируешь развивать свой камень, Кот? И почему ты счи-

таешь, что сможешь сделать это только за границей внешних миров?

Я вздохнул, поймав четыре тяжелых взгляда. Только Пламен и Борода сидели как ни в чем ни бывало. Бывшему искателю происходящее пока было не особо интересно, а крыса уже знала о моих планах, да и еда от личного повара Карика, до которой она дорвалась, уж слишком ее увлекла.

– Я планировал рассказать это не столь резко, – я изобразил рычание для Майи.

– Плевать на манеры, – Бо снова начал хмуриться. – Ты снова хочешь сбежать?! Не считаешь, что нам хватит и одного дезертира?

Он сравнил меня со Старухой. Жестко. Кажется, у Бо ко мне много претензий – не только эта – и рано или поздно нам придется с ними разобраться. В лоб, от начала и до конца. Но не сейчас, пусть он прежде всего добудет свои первые победы... Они ему нужны не меньше, чем Кейси.

– Ты прекрасно знаешь, что, даже усилив камни изменения, мы не сможем защитить все мироздание, – я проигнорировал обвинения, сосредоточившись на деле. – Нам нужны новые помощники. Тут их нет, я искал, вы – я знаю – тоже шерстили все и всех, до кого могли дотянуться. Есть шанс, что, увидев пример Бороды, другие измененные тоже подтянутся, но я не хочу делать ставку только на шансы. Именно поэтому я отправлюсь за границу, проверю, что там и как, найду место, где можно добыть камней, и уже потом все вме-

сте мы нанесем настоящий удар.

– Значит, идешь на разведку, – подвел итог моей речи Карик. – В принципе, не имею ничего против, но тогда не ты должен решать, когда возвращаться... Если это общее дело, то три дня, а потом мы опять соберемся, ты расскажешь, что узнал, мы посмотрим, как продвинулось развитие камней – и снова решим, что делать дальше.

– Три дня и корректировка планов, – я задумался. – Разумный срок и разумное условие. Я вернусь.

На мгновение мне показалось, что мы обсудили все, что хотели, но Майя еще не закончила.

– Почему один? – она буравила меня взглядом.

Могло показаться, что на самом деле это проявление недоверия, вот только все было совсем наоборот. Я не стал говорить это вслух, но главная цель Майи, которую она сама выбрала для себя – это защита семьи. И сейчас она не столько спорила, сколько пыталась меня прикрыть, заставить еще раз подумать о своем плане, учесть любые, даже мельчайшие, детали.

– Вы нужны здесь, – честно ответил я. – Без любого из вас защита мироздания рухнет. Я мог бы заменить кого-то, но здесь уже мои собственные заморочки. Поход во внешние миры нужен мне самому, чтобы развить свой камень.

– Спасать мир можно и тут, – хмыкнула Кейси.

– Ему нужно не просто спасать, – ответила за меня Майя. – Ему нужно поступать правильно, и, только увидев,

что ждет нас за гранью, четко понимая, с чем придется столкнуться дальше, он сможет двигаться вперед.

Я кивнул, подтверждая слова жены. Я знаю ее, она знает меня. И если использовать этот опыт не для ударов в спину, а для поддержки – что может быть лучше?

– Тогда начинаем? – я вдохнул полной грудью, сбрасывая усталость и собираясь с силами.

– Я не закончила, – голос Майи заставил меня замереть. – Ты правильно сказал, что мы вчетвером нужны для защиты миров, но тогда возьми с собой Бороду и Пламен.

Она кивнула на наших новичков.

– Да, ты обещал, что мы будем грызть циклопов! – крыса обожралась настолько, что ее пузо надулось, как шарик, и это, как ни странно, добавило ей еще больше воинственности.

– Вообще, я думал, что сейчас вы останетесь с Майей, и она как мастер ментала посмотрит Бороду, а заодно поможет с остальными техниками, – я даже немного растерялся. – А уже когда мы пойдем во внешние миры все вместе, тогда и вы к нам присоединитесь.

– Нет, – Майя решительно покачала головой. – На начальном этапе им хватит и твоего опыта. А тебе, чтобы ты не лез в совсем уже безнадежные дела, нужны союзники.

– Чтобы сдерживать? – я нахмурился.

– Чтобы ты думал о них, а вместе с тем и о себе. А то ты порой сосредоточишься на деле и совсем забываешь, ради

чего все это.

Я перевел взгляд на Пламен – крыса хотела отправиться со мной. Странное существо: она почему-то верила, что чем больше добрых дел мы сделаем, тем быстрее она вернет Бороду. Я перевел взгляд на Кейси – та была согласна с матерью. Карик? Бо? Я ждал возражений – их не было.

– Знаешь, Кот, – бог Обмана все-таки заговорил. – Я уже давно не твой учитель и не имею права давать советы – да и не хочу, если честно – но помощник тебе действительно нужен. Даже если этот помощник – крыса!

Он захохотал, довольный своей шуткой. А что, действительно неплохо получилось. Мои губы невольно расплылись в улыбке.

* * *

Граница мироздания. Почему-то при этих словах мне все время представляется сказочный лес: с одной стороны красивые зеленые деревья, с другой – высохшие черные уродцы. С границей между старым мирозданием и новым все было немного по-другому. Никакой четкой линии, она была везде, надо только вложить достаточно силы, пробить себе проход, и вот привычный мир больше тебя не держит.

Я взмахнул косой, почти как когда разрезал проход в изнанку – на этот раз нужно было только вонзить лезвие поглубже, навалиться посильнее. И вот в небе над Каррией

появился черный разрез. Я видел, как внизу забегали боги и люди, уже знающие, что обычно после этого появляются циклопы. Вообще, я бы предпочел выбрать для перехода место поспокойнее, но Карик попросил меня немного встряхнуть тех, кто решил пересидеть изменение мира, и я не стал ему отказывать.

Трещина становилась все больше, и я уже собирался перейти на ту сторону, когда меня опередили.

– Я чувю, там кто-то есть, – Пламен привычно сидела в ложах Бороды, а тот висел рядом со мной на летающем камне. Я наполнил вырезанный из замка Карика булыжник стихией Тьмы, чтобы тот мог парить, нарушая законы гравитации, а Крыса добавила силу своего знака, чтобы уже самой управлять полетом.

– Я пока нет... – вглядываясь в трещину, я использовал все, что мне доступно. Стихии, камень изменения, обычные органы чувств.

И вот с опозданием в бесконечные две секунды я заметил движение. Черная тень какого-то существа с той стороны, которая примеривалась, чтобы воспользоваться так удачно появившимся проходом. Мелькнула мысль, обрадуется ли Карик, если я не просто попугаю его аристократов, но и выпущу к ним кого-то с той стороны. Впрочем, слишком многие могут пострадать просто так, и слишком мало мы знаем об обитателях внешних миров, чтобы так рисковать.

– Начали! – скомандовал я Пламен, а потом и сам рванул

в центр разреза.

Одной рукой вперед, чтобы расширить открытый косой проход, а потом и второй, чтобы встретить кулаком лезущую навстречу тень. Я ожидал циклопа, но гость с той стороны оказался гораздо меньше. Похожий на паука, если бы у тех вместо лап были щупальца, он попытался облепить меня со всех сторон. Щупальца начали высасывать стихии из Щитов, давили не слабее, чем Карик бил с левой. Паук все поставил на атаку – то ли был слишком уверен в себе, то ли его жажда крови оказалась уж слишком сильна, что заставила забыть об осторожности.

– Никогда так не делай, – я воспользовался моментом, чтобы напомнить Пламен о важной истине, а потом уже третий мой удар пробил щит твари и отбросил ее назад. – За ней!

Я юркнул в пробитый пауком проход, запрыгнул на него в небе уже чужого мира, а потом со всего размаху вбил косу в пузо. Кулаки, чтобы разрывать дистанцию и управлять положением врага в пространстве, и холодное оружие, чтобы наносить раны.

– Я иду! – Пламен с Бородой и своим камнем вылетели из провала между мирами с секундным опозданием, а потом со всего размаху врезались в паука, отправляя его на землю. Неудачно, я не успел добить его, а теперь, несмотря на превращенное в лепешку тело, у него будет время восстановиться.

Я не стал ругаться, а просто скинул Пламен свои мысли. Крыса что-то пискнула в ответ, от волнения забыв о ментальной связи между нами. Но болтать нам было некогда. Я видел, что паук врзался в землю, раскидав о все стороны десятки толстенных деревьев, а потом начал собираться в единое целое. Надо было завершать то, что мы начали!

Я потратил почти секунду, чтобы выстроить линию атаки. Телепорт, чтобы сократить дистанцию, стихийный щит, чтобы показать пауку простую цель и заставить открыться... А потом я постараюсь снова зацепить его знаком Гатс и поглощением, уничтожая защиту и открывая для атак косой. Пора! Я открыл телепорт, наметив точку в десяти метрах над землей, стараясь не думать о том, сколько всего не учел даже в таком простом плане.

Сначала все пошло, как надо. Стихии привлекли внимание паука, и стоило мне показаться из портала, как его щупальца удлинились и снова окутали меня со всех сторон. Я использовал поглощение – камень изменения потеплел в груди, пробуждая свою силу, а потом жар сменился холодом. Так это обычно и ощущается: ледяная дыра внутри, которую хочется залить чем угодно. Я втянул воздух, высасывая энергию из щупалец, и те дрогнули. Всего мгновение, и им уже не хватало сил, чтобы удерживать меня.

Еще один вдох, и точно так же ослабели щупальца, окружившие Бороду и Пламен. Мелькнула мысль, что это существо точно слабее циклопов, с ними никогда не получалось

справиться так быстро и просто. И тут паук заорал! Пронзительный визг вырвался из как будто неприспособленной для этого глотки, и до слуха тут же долетел шелест и хлюпанье тысяч маленьких лапок. Щупалец, на которых все новые и новые пауки спешили, чтобы разобраться с чужаком.

Кажется, я понял. Эти создания были слишком слабы, чтобы пробить проход к нам, поэтому мы и не видели их раньше. Но зато их было много. Очень много!

– Я и не знала, что крысы боятся пауков! – Пламен перебралась поближе ко мне.

– И крови нет! – присоединился к жалобам Борода.

Наше небольшое столкновение взбодрило его. И пусть пока мы так никого и не добились – обессиленный мной паук рухнул вниз под тяжестью опавших щупалец – но каждый из нас был полон энтузиазма. А у меня еще и появилась идея, как встретить эту армию пауко-амеб. Со всем уважением, конечно.

Глава 3. Стоянка

Значит, говорите, у них нет крови. На лице появилась недобрая ухмылка, и всего-то стоило вспомнить, как пауки реагировали на разные типы моих атак. На некоторые как обычно, на другие – с запозданием, словно не видели. У тех же циклопов таких проблем не было, но передо мной и не они. Да и вокруг не привычный мир, а что-то новое, созданное силой камней изменения.

Из-за деревьев рванула бесконечная лавина пауков, и я махнул косой. На этот раз я не использовал знак Гатс или какие-то другие привычные стихии. Тьма, Свет, Обман – они есть в каждом из нас, а в пауках не было крови. И именно она окружила нас, хлынув из пробитой мной изнанки. Сейчас проверим, верны ли мои догадки!

Щедрые взмахи влево-вправо. Моих способностей хватало, чтобы придать крови форму летящих в разные стороны человеческих тел, при этом мы сами, я и Борода с Пламен, тихо и незаметно провалились в соседний слой реальности. Плюх, кровь приняла нас с неохотой. Кейси бы смогла летать в подобном месте, мне же приходилось плавать. Но это совсем не страшно, если враги совсем тебя не видят, а все их внимание ушло на пожирание обманок.

Отлеживая реальность без разрушения границы, я мог видеть только силуэты врага. Смутно напоминающие пауков

тени... Более чем достаточно: зависнув рядом с одной такой, я сделал мини-разрез, а потом резко втянул через него воздух, а вместе с ним и чужую силу. Гатс, знак разрушения, сработал, как и положено. Холод внутри, теплая струйка чужой энергии – я чувствовал, что враг ослабел и старается дернуться, чтобы вырваться на свободу. Как будто я не предусмотрел подобную реакцию.

Слишком ожидаемо, что враг попробует сбежать, а потому в этой схватке я действовал не так, как раньше. Сначала еле заметное поглощение, чтобы паук до последнего ничего не подозревал, и только, когда он попытался вырваться из зоны поражения, я активировал силу камня на всю доступную мне мощь. Горло обожгло, словно я на мгновение подавился куском слизи, а потом все кончилось. Холод утих, а тело паука в реальности рухнуло на землю, и в нем не осталось ни единой капли жизни.

Рука невольно скользнула в рот, чтобы проверить. К счастью, слизь мне только показалась, но ощущение было очень неприятное.

– Что дальше? – Пламен следила за моими действиями.

– Продолжаем охоту, – я принял решение.

Неприятные ощущения, честный бой и всякие мелочи сейчас не важны. Главное, я открыл способ охоты на пауков с силой камней изменения и теперь просто обязан проверить, что будет, если убить их достаточно много. Перейдет ли количество в качество. Если получится, то вот реше-

ние, как быстро стать сильнее, что мы так искали. Нет – буду двигаться дальше.

Я как раз добрался до очередной тени с той стороны. Паук обнял щупальцами что-то длинное, скорее всего, ветку дерева и затаился, ожидая подходящую жертву. Что ж, ему повезло – вот он я. Коса опять аккуратно прорезала еле заметную дыру в пространстве, паук без крови не смог ощутить дыхание настолько чуждой ему изнанки, и я снова незаметно атаковал. Ослабить, а потом нанести резкий финальный удар – минус два противника!

В животе булькнуло. И опять отличие от сражений с циклопами. Те были сильнее, опаснее – пожирание действовало на них с трудом, словно попытка засосать через трубочку расплавленный гудрон. Но в то же время проявления их энергии были стерильными. Я поглощал их, и они мгновенно становились частью моей силы. А вот высосанное из пауков бурлило, закручивало желудок и рвалось наружу.

Нет уж! Расставаться с тем, что уже стало моим, я не собираюсь!

После второго паука был третий, четвертый, десятый... Через пару часов счет шел уже на сотни, и местные обитатели начали волноваться. Они не казались социальными или разумными, но гуляющая вокруг смерть не смогла оставить равнодушными даже столь хладнокровных созданий. Или их будет правильнее назвать бескровными?

– Они начинают ползти в одну точку, – Пламен тоже об-

ратила внимание на оживление с той стороны изнанки.

– Видишь там что-то? – я понимал, что подобная синхронная активность не может быть случайностью. В то же время информации, чтобы понять задумку пауков, катастрофически не хватало.

– Я – нет, – Пламен замахала сразу всеми тремя лапами с правого бока.

– А если открыть проход наружу? – подловив очередного паука, я заодно сделал еще один надрез в нужной точке.

Чутье крысы порой замечало то, что проходило мимо моего сознания, и было бы глупо это не использовать. Вот только я не учел, насколько настороже будут пауки... А еще для удара на большом расстоянии я использовал дополнительный слой изнанки, на этот раз Обмана. И пауки-амебы его почувствовали. В итоге вместе с Пламен к пробитой мной дыре скользнули сразу три твари, две пролетели мимо, словно кошки, промазавшие по добыче и делающие вид, что именно так изначально и задумывали. А вот еще один паук прямо-таки врезался одним из щупалец в сделанный мной разрез.

В уши тут же ударил бесконечный громкий писк. Тварь звала на помощь, продолжая удерживать взятый рубеж. Остальные пауки мгновенно сменили траектории движения, направляясь уже не в изначально намеченную точку, а к взявшему след собрату. Я словно почувствовал, что сейчас будет...

– Назад! – рывкнул я Пламен, но та только прорычала в ответ что-то неразборчивое.

Борода и крыса продолжали лететь к изначально выбранной цели, пользуясь тем, что пробравшееся к нам щупальце действовало наощупь. Счет шел на мгновения, но умирать из-за спешки все равно не лучшая идея. К счастью, человек и крыса это понимали. Борода вцепился в отросток паука-амебы, удерживая его в одном положении. И благодаря вложенной в него Пламен силе камня у него это получилось. Словно у героя какой-нибудь древней легенды. И это было еще не все. Я почувствовал, как теперь крыса собрала энергию внутри себя, направила в зубы, а потом одним резким рывком вгрызлась в конечность паука. И оборвала ее прямо на стыке реальностей.

Дырка в изнанку тут же затянулась, Пламен выплюнула добычу, а потом гордо посмотрела на меня.

– Разведка завершена. Я тоже ничего необычного не чувствую...

Она не договорила, когда с той стороны реальности раздался треск. Это не казалось, это мир на самом деле рвался на части, и по такой банальной причине. Пауки действительно собирались, и делали это не просто так. Когда несколько сотен тварей оказались в одной точке, границы их тел поплыли, почти как при использовании камня перемещения, а потом перед нами оказался самый настоящий циклоп. Изнанка смазывала детали, но этот силуэт было просто невоз-

можно перепутать.

— Значит, они не отдельный вид, а общая форма для тварей попроще, — выдохнула Пламен.

— И понятно, почему они все одинаковые. Получается, они дважды искусственные создания: собирают себя из силы камня и сотен собратьев. Крысиный король на максималках, — кивнул я, продолжая изучать нового-старого противника.

Это было очень интересно. Не просто потому, что я впервые увидел что-то новое, а потому что мог понять, как работает сила внутри этих созданий. Так тело просто сливалось из паучьей плоти, а вот глаз — он собирался из тонких струек песка, которые вытягивались из распадающихся восьминогих тушек. Получается, он не просто выделялся цветом или рисунками знаков, он на самом деле был центром силы циклопа, и... Я почему представил ракушки, где вокруг случайно попавших внутрь песчинок нарастает жемчужина. Что если и у циклопа так же? Если достаточно долго погуляет и наберется сил, то и песок в нем успеет собраться в настоящий камень.

Идея с охотой пока себя не оправдала, но вот передо мной новый способ попробовать найти силу. Значит, следующих чужаков, что решат заглянуть в наши миры, мы постараемся не убить, а поймать. Устроим циклопью ферму — надо будет только продумать, как отслеживать в них зарождение камня.

— Знаешь, — голос Пламен отвлек меня от раздумий. —

А твой толстый друг, который тоже превращается в гиганта, наверно, хорош?

– Бо? Почему? – мне стало интересно.

– Ну, тут нужно, минимум, сотню пауков, чтобы получить одного здоровяка, а твой Бо справляется один, – пояснила свою мысль Пламен, а я неожиданно расхохотался.

Это действительно было забавно. Толстяк все это время страдал из-за того, что не может догнать чужаков по пониманию знака превращения, а в итоге именно это недопонимание и помогало ему расти. Смог бы он добиться текущего размера, если бы знал, что и так впереди? И как же раскроется его знак после подобных усилий и успехов, когда он все же перейдет на следующий уровень?

И опять меня сбили с мысли. Циклоп снаружи все это время принюхивался, а потом одним резким движением пробил проход в нашу изнанку и неожиданно оказался рядом. Впрочем, ничего удивительного. Одноглазые гиганты изначально были куда умнее и шустрее пауков, и никакие стихии или хитрости против них не помогали.

– Я его встречу! – Пламен нырнула в шевелюру Бороды, вложила в него силу своего знака, и бывший искатель с диким ревом прыгнул навстречу циклопу.

Даже про сделанную для него летучую платформу забыл. Впрочем, она ему была и не нужна! Зачем – если он уже через мгновение оказался на шкуре циклопа и принялся разносить ее своими кулаками. Во все стороны летели брызги

крови и растворенной в ней силы – выглядело внушительно, но, учитывая разницу размеров, это скорее напоминало укусы комара. Вот только Пламен не была комаром. Когда ее попытались прихлопнуть, она не умерла и не сбежала, а просто ускорила и вбурилась в плоть циклопа. Тот пустил в ход пальцы, пытаясь ее выковырять, но и тут размеры играли против его. А еще не стоило забывать обо мне!

Перепрыгнув в изнанку Обмана, я подобрался поближе. Естественно, циклоп меня видел и даже мог достать. Если бы отвлекся от крысы. Но ему было не до этого, а я пока мог не обращать внимания на пролетающие мимо огромные кулаки, вместо этого сосредоточившись на поглощении чужой силы. Выходило отвратительно. Не потому, что тяжело, а потому что энергия циклопа казалась тухлой. Наверно, если бы до этого не было опыта с пауками, я бы не выдержал. Отступил, чтобы разобраться откуда такой привкус и стоит ли в это вляпываться. Но сейчас я знал, что поглощенная сила бывает разной. Знал и продолжал давить, несмотря ни на что.

– Получи, падаль! – уже откуда-то из-под кожи неся боевой клич Пламен.

– Раа-а-а-а! – циклоп не выдержал нашего напора и заревел.

Нет, я ошибся. Это была не боль или ярость, это был ответный боевой клич, и, отвечая на него, с той стороны изнанки начали собираться новые пауки. Я видел мельтешение сотен и сотен теней, а потом циклоп снова пробил изнанку,

и все эти твари разом хлынули к нам... Я приготовился побегать, учитывая появление сопоставимых по размеру с нами противников, но у циклопа были на них другие планы.

Ему не нужна была армия пауков, он жаждал только растворенной в них пыли камней изменения. Я даже замер, чтобы во всех деталях рассмотреть еще один процесс поглощения. На этот раз новые тела не давали объема телу циклопа, но они точно добавили ему крепости. Снаружи то тут, то там появились костяные наросты, внутри – продвижение Пламен тоже замедлилось. И это было еще не все!

Я отслеживал мельчайшие движения энергии и поэтому не пропустил, как в сторону глаза циклопа рванули целые потоки силы камня. Кажется, на этот раз он выпустил ее внутри организма, и поэтому никаких песчаных вихрей снаружи.

– Назад! – рявкнул я крысе, и столько уверенности было в моем голосе, что на этот раз Пламен не сомневалась ни секунды.

Они с Бородой пулей вылетели из пробитой раны, прыгнули на свой летающий камень, и я открыл им проход в изнанку Тьмы, куда потом сам перепрыгнул из Обмана. Вовремя! Знак в глазу циклопа изменился с Басё на Ротс, и пространство вокруг затопила бесконечная волна сжигающего все на своем пути света. Изнанка Крови вокруг циклопа просто выгорела, обращаясь в прах и ничто, ветер раскрутил серые хлопья, и одноглазый монстр стоял в них, наслаждаясь смертью всего живого, чего сумел коснуться. Всего,

но не нас.

– Значит, Тьма, чтобы остановить Свет? – Пламен оценила мое решение.

Сияние камня Ротс затопило все вокруг, прорвалось в изнанку вслед за нами, но противоположная стихия, пусть даже она и была создана без камня изменения, держала удар. Замедляла силу циклопа, делала ее вялой, почти домашней – идеальное состояние для моего поглощения, чем я и воспользовался, вложившись в знак Гатс на полную. Сбор чужой энергии ускорился в десятки раз, холод в желудке сменился жаром, который разливался по всему телу. Я неожиданно почувствовал, как приближаюсь к границе первого уровня камня изменения и... Ничего.

Циклоп с разочарованным ревом сделал шаг назад, возвращаясь в реальность, а потом, не успели мы броситься следом, пробил пространство еще раз и растворился в белесом тумане неизвестной мне изнанки.

– Сбежал? – Пламен удивленно высунулась из шевелюры Бороды. – Ты так сильно ему врезал?

– Что-то другое, – я попытался еще раз прокрутить свои ощущения во время боя. – Да, мы удачно его подловили, но не больше. Я помню циклопов в наших мирах, они были способны на большее даже без открытия второго знака. А тут... Мне кажется, за мгновение до того, как он решил нас покинуть, я уловил зов. Словно вся его сила замерла, отвлекаясь на что-то гораздо более важное, чем такие букаш-

ки, как мы.

– Звучит обидно, – крыса спрыгнула на летающий камень, а потом, вытянув лапки во все стороны, растеклась по нему словно бесформенная белая шапка. – Но в целом хорошо. А то я что-то устала.

– И я.

Только сейчас, когда циклоп ушел, я осознал, как бушует внутри меня чужая сила. Ее было много, она была дикой, так и норовящей разрушить все, чего коснется, и сейчас, чтобы не допустить подобного, надо было заняться ее усвоением.

Я проложил тропу на пару десятков километров в сторону. Через три изнанки, чтобы, если кто-то и попробует нас найти, ему пришлось бы потратить на это время. А потом, вывалившись в обычный мир, мы занялись тем, что было нужно нашим телам. Крыса рухнула спать, не обращая никакого внимания на новый мир вокруг, да и я тоже отложил все на потом. Сейчас на первом месте была медитация, чтобы переработать и сделать своей всю накопленную силу. Звучит просто, но только звучит. Прежде всего потому, что я знал – с накопленной энергией надо разбираться. Но вот как именно, не имел ни малейшего понятия.

Очистка? Знать бы еще как. Я пропустил набранное через сито каждой из своих стихий и только сжег половину запасов энергии. Научиться использовать сразу в сыром виде? Еще пара экспериментов – и единственное, что делала сила,

украденная у циклопа и пауков, так это пыталась меня уничтожить, стоило мне только выпустить ее наружу.

Я попробовал включить в дело свой камень изменения. Это казалось логичным следующим шагом, и опять ничего. Вернее, еще один отрицательный результат. Чужая энергия обволокла знак Гатс со всех сторон, и тот почти перестал меня слушаться. Пришлось потратить почти час на то, чтобы очистить его хотя бы с одного края, вернуть контроль и снова поглотить все, что выпустил наружу. Кажется, я вспотел – было бы очень умно свернуть не туда и вместо силы просто-напросто уничтожить свой камень изменения.

Похоже, работа по вдохновению и проверка спонтанных идей оказались не так хороши, как казалось на первый взгляд. Да, было бы хорошо сразу нащупать красивое и элегантное решение, но... Для начала будет лучше не рваться вперед, а опереться на чужой опыт. Не зря же я во все глаза наблюдал за тем, как пауки и циклоп работали со своими камнями. И я снова погрузился во внутренний мир, но на этот раз даже не пытался что-то сохранить или переработать под себя – я разрушал.

Сначала по чуть-чуть, отщипывая от своих запасов по крошечной щепотке силы. Потом все быстрее и быстрее – я захватывал целые горсти, охапки, перешел на квадратные метры. Мертвая сила чужих знаков и плоти осыпалась пеплом на землю, а вверх тянулась тоненькая песчаная струйка. Она не шла ни в какое сравнение с тем, из чего сложил

свое тело циклоп. Точно была в сотни раз меньше второй волны, когда серый гигант открыл новый знак и стал сильнее, чем раньше. Но это было и не важно! Главное, я вырвался из тупика!

Мелкая каменная пыль неизвестных знаков изменения парила в воздухе, извивалась, послушная моей воле, словно дрессированная змея. Я слышал, как звенит воздух вокруг нее, я чувствовал, как крошечные осколки камней мечтают снова стать единым целым. И кто я такой, чтобы отказывать в такой прекрасной идее? Я приоткрылся, пуская их к своему знаку Гатс, спрятанному под сердцем, и в тот же миг несколько сотен песчинок вбуравились мне под кожу.

Было больно, чертовски больно, но я терпел и следил за тем, что будет дальше. На мгновение песчинки замерли на границе моего знака, словно наткнувшись на невидимую стену, а потом я коснулся одной из них. Холод, одиночество, опять желание стать единым целым, что я чувствовал раньше. Неожиданно я осознал, что передо мной не просто инстинкты, а что-то большее. И ведь можно было догадаться еще когда мы поняли, что для усиления камней важна идея, цель, ради которой ты живешь.

– Будешь моей? – я послал навстречу чужим эмоциям ментальную стрелу-приветствие, сотканную из моих мыслей и желаний. Посмотрим, ответят ли мне. И что именно...

Глава 4. Рыба покрупнее

– Есть тут кто? – я повторил вопрос и опять не получил ответа.

Кажется, желание увидеть разум даже в проявлениях силы завело меня в тупик. Так часто бывает – ищешь то, что хотел бы найти, а не то, для чего есть реальные предпосылки. И, если такое все же случилось и зазеркалье разума тебя затянуло, важно вовремя заметить ошибку и остановиться.

«Сюда!» – вместо сложных игр я просто усилил напор, и поток песчинок прорвал невидимый барьер вокруг камня изменения.

Собранный мной вихрь был больше знака Гатс раза в два, но это не помешало ему втянуться внутрь и исчезнуть без следа. Опять без усиления и прорыва. Вот только не может же быть так, что ты поглощаешь силу и не получаешь совсем ничего? Скорее всего, я просто не знаю, что с ней делать, и тогда почему бы опять не обратиться к чужому опыту?

Я бросил взгляд на сопящих Пламен и Бороду. Они выложились и устали настолько, что даже все новые впечатления оказались недостаточно сильны, чтобы оставить их на ногах. Пусть, в отличие от меня они пока всего лишь смертные, им нельзя по-другому. А вот я как бог, как тот, кто заварил всю эту кашу, уже не имею права так расслабляться. Уж точ-

но не тогда, когда во мне еще есть силы, чтобы заниматься делами.

Я присел на корточки, поднял ветку, а потом тонкими линиями набросал на земле простенькую пентаграмму. Поднятие мертвецов, создание кадавров – суть у техники одна. Я вложил в рисунок стихию Тьмы, именно она идеально подходит для работы с немертвыми созданиями, и через пару мгновений комья земли и густые капли черной слизи слились в птичий силуэт. Крупный иссиня-черный ворон. Мне показалось, что в этом мире пауков подобное создание подойдет мне больше всего.

Птица нахохлилась, несколько раз подпрыгнула, проверяя работу подаренного ей тела, а потом склонила голову набок, глядя на меня бусинками маленьких черных глаз.

– Туда! На всей скорости!

Я указал птице на ближайшее дерево, и та, резко замахав крыльями, на полной скорости врезалась в него. Вложенных в кадавра стихий не хватило, чтобы сохранить форму, и ворон расплескался по стволу грязным черным пятном. Впрочем, немного энергии в нем все же осталось даже после экстренного торможения, и когда он стек вниз и собрался в одну кучу, то снова смог вернуть себе облик птицы.

– Кар! – на меня посмотрели очень и очень недовольно. Опять мне почудился разум там, где его не должно и не может быть.

– Это эксперимент. Чтобы понять, что именно добавит те-

бе новая сила, нам нужны были начальные контрольные результаты, – тем не менее я почему-то решил объяснить свою задумку птице.

Бессмысленная трата времени, но та почему-то замолчала и просто подошла ближе. Без команды. Впрочем, это безусловный рефлекс всех кадавров – держаться рядом со своим создателем. Я вытянул руку, и ворон тут же прыгнул еще ближе, подставляя под нее голову. Точно рефлекс. Я почувствовал, как сила внутри искусственной птицы тянется ко мне, словно собираясь вернуться, но мне нужно было совсем не это. Я остановил поток, а потом развернул его вспять, добавив тонкую струйку каменной пыли из своего знака.

У меня был запас, собранный из нескольких сотен пауков, и половину его я вложил в ворона. Наверно, в первый раз можно было и поменьше, чтобы не рисковать. Но я обещал Карику и остальным вернуться через три дня, так что нечего экономить и мелочиться. Каменная пыль собралась внутри ворона в один комок, а потом запульсировала, словно второе сердце. В тот же миг глаза птицы вспыхнули желтым и уставились на меня.

– Давай еще раз! – я снова указал на то же дерево.

Ворон каркнул, замолотил крыльями, разогнался и врезался в лесного гиганта, снова растекаясь по нему бесформенной лужей.

– Кар! – он опять собрался под деревом и посмотрел

на меня как будто бы с возмущением.

– Третий уровень, – я же ни капли не смутился. – В первый раз мы проверили обычную форму, во второй раз добавили камень, теперь – попробуем выпустить силу из этой каменной крошки.

Ворон снова каркнул. Как будто идея со вторым промежуточным шагом показалась ему возмутительной.

– Если ты такой разумный, то, может, сам ее выпустишь? – предложил я вслух.

И снова ничего не случилось. Вот и мой личный эксперимент показал закономерный результат: ворон – просто кадавр из земли и стихии, не больше. И надо бы обуздать разыгравшееся воображение. Я перестал болтать, вместо этого захватив птицу под полный контроль. Коснуться каменной пыли, активировать внутри нее знак... Я остановился. А какой знак, собственно, я хотел использовать? Гатс, как у меня? Или Басё, как у пауков, из которых я и собрал каменную пыль?

Начнем с того, где меньше шансов на успех!

Знак Гатс – я наплатил силой рисунок внутри каменного сердца, а потом мысленно добавил пару сантиметров к пугающей толщине сегодняшней черной полосы. Ладно, мы еще не закончили! Знак Басё – после всех неудач я бы не удивился, если бы и сейчас чего-то не учел, но нет. Он пронзил каменную пыль желтыми линиями, те вырвались из нее наружу, дополняя нити управления кадавра новыми отростка-

ми. Словно сосуды разом выпустили сотни и тысячи капилляров – а потом ворон взорвался, увеличиваясь в размере раз в двадцать.

Теперь он походил больше не на обычную птицу, а на птеродактиля, заглянувшего на огонек из глубины времен. Я постучал кулаком по голове ворона, по крылу – в ответ раздался глухой звук, словно передо мной скульптура из камня. Выглядело внушительно.

– Конечно, прирост в размере не как у Бо, – я оценил высоту своего помощника, – но точно больше пауков. Раза в четыре. Ну что, еще раз по дереву?

Я замолчал, ожидая ответа, но ворон больше не пытался походить на разумное создание и просто ждал конкретной команды.

– Вперед, – я указал пальцем на цель, и только тогда он сорвался с места.

Огромные крылья раскинулись на пару метров в каждую сторону и хлопнули только один раз. Этого оказалось достаточно, чтобы тело птицы вытянулось в одну линию, а потом пролетело сквозь дерево. Именно так! Потому что ворон-птеродактиль просто разнес его в щепки, не замедлившись при этом ни на мгновение.

– Что?! – Пламен подпрыгнула от раздавшегося грохота и треска. А вот Борода только бросил взгляд на меня, увидел, что я спокоен, и отвернулся дальше досыпать. Вот что значит здоровая психика и не менее здоровая расстановка

приоритетов.

– Тренируемся, – успокоил я крысу, а потом создал еще одного ворона-кадавра, влив в него в десять раз меньше каменной пыли.

В итоге вторая птица после активации знака Басё почти не подросла, только обзавелась желтыми прожилками да возможностью разносить препятствия у себя на пути. Я довольно кивнул и сотворил еще трех мелких и двух средних воронов. Теперь надо проверить мою летучую армию в деле, а вот сам в это время отдохну. Сейчас можно: вороны проверяют окрестности, соберут информацию, и я лично уже буду выдвигаться только в самые интересные места.

Стая из одной крупной, двух средних и четырех мелких птиц поднялась в воздух, а потом уверенно двинулась в ту сторону, откуда мы пришли. Я решил начать разведку с охоты на пауков – хотелось оценить силы новых помощников на их уровне, а по пути вороны заодно проверяют и те места, что я просто перепрыгнул в изнанке во время отступления. Пламен проводила моих птенцов взглядом, потом собралась снова подремать, но в итоге не удержалась и попросила тоже последить за полетом.

Я был не против и спроецировал вид из глаз крупного ворона в образе иллюзии. В белом облаке было видно скользкий внизу лес, мелькнувшую чуть в стороне речку. Мелкая и быстрая, неудивительно, учитывая горную грядку к северу от нас... Пауков или других местных пока не было, но да-

же без них следить за открывающимися видами было интересно. А там, внизу, начали мелькать и первые тени. Борода, словно почувствовав начало самого интересного, повернулся в нашу сторону и, чуть прищурившись, тоже принялся всматриваться в транслируемую мной картинку.

– Сразу три паука! – Пламен азартно уставилась на наших недавних противников, которые с высоты казались такими безобидными.

Я отдал приказ, и малые вороны пошли вниз. Каждый выбрал свою цель – рывок, удар! Плоть пауков-амеб пошла волнами, щупальца удлиннились и забили во все стороны, пытаюсь добраться до впившихся в них птиц. Вот только пока ни у тех, ни у других не получалось добиться успеха. И тогда я отправил вниз средних воронов. Эти оказались гораздо эффективнее, их клювы прямо-таки разбирали пауков на части. Десять секунд, и пара восьминогих тварей расплылась слизью.

«Вверх их!» – я отдал новый приказ, и средние вороны ухватили оставшихся пауков и потянули их в небеса.

Посмотрим, как работают приемы из сражений птиц и змей. Увы, эта тактика оказалась не столь удачна. Паукам-амебам было все равно, где сражаться, есть ли вокруг поверхность или нет. А когда одного из них сбросили вниз, он, конечно, сначала растекся во все стороны, но потом опять собрался.

«Снова вверх! И теперь ты!» – я направил в бой главного

ворона.

Средний тем временем подхватил восставшего паука, утащил его не слишком высоко, на уровень верхушек деревьев, а потом снова отпустил. И в этот момент ворон-птеродактиль, как раз набравший скорость, врезался в него и разнес на тысячи черных капель. Что ж, получается, размер и, главное, количество вложенной каменной пыли, имеют значение. Теперь бы проверить моих воронов на стаях побольше.

Я дождался, пока птицы добьют четвертую тварь, и приказал продолжать полет, параллельно начав думать над новой проблемой. Мне ведь надо не просто побеждать, а еще и становиться сильнее. Получится ли использовать искусственных созданий для добычи каменной пыли? Или их максимум – это летать по окрестностям и зачищать противников послабее? Впереди показалась крупная стая пауков, вроде той, на которую мы наткнулись сразу после перехода, и я довольно потер руки, планируя проверить на них несколько новых, как раз появившихся идей.

– Сто семьдесят три! – Пламен первой посчитала противников.

– Я бы столько не победил. А вороны? – Борода аж приуныл, настолько ему стало интересно. А я отметил, что всего за полдня он как будто стал еще немного разумнее, чем раньше. Похоже, победы Пламен даже без всякого поглощения могут усиливать ее знак...

– Вороны победят, – уверенно ответил я.

Пауки же, словно намекая, что не стоит спешить с выводами, тут же одновременно задрали головы вверх. Интересно, в прошлый раз они не замечали воронов до самого последнего момента, а тут – раз, и уже следят, два, и больше тысячи щупалец синхронно взвились в воздух, словно поле травы перед грозой. Или инфузория-туфелька, дожидаящаяся спешащий к ней вкусный питательный обед.

Было бы глупо такое проигнорировать, и я сменил тактику, отказавшись от атаки в лоб. В первый раз вороны пронесли мимо, так и не снизившись до самой земли. Во второй – вперед вырвались мелкие, отвлекая на себя внимание, а потом, воспользовавшись крохотной, не больше секунды, задержкой, на землю рухнул первый, самый крупный ворон. Он продолжал махать крыльями, скользя брюхом по земле, стирая его и орошая все черной кровью и желтыми брызгами. Не очень чисто, но паукам досталось гораздо больше!

Тех, кто оказался у него на пути, просто разнесло в пыль. Тех, кого задело только крыльями, всего лишь разорвало на крупные куски. Тоже смертельно. Остальных раскидало в стороны, и на них набросились средние вороны, которых я до этого придерживал, чтобы, если пауки все-таки задержат первого, было кому его вытаскивать.

– Тридцать за раз! – Пламен была в восторге.

– Значит, еще пять повторов и двигаемся дальше, – я ото-звал воронов и начал наводить их на новый заход.

В итоге, конечно, ровно сработать не получилось. Я и ма-

зал, и захватывал меньше врагов за раз – потребовалось почти два десятка кругов, чтобы рядом не осталось ни одного паука. Но это все равно было гораздо быстрее, чем когда я занимался подобным собственными руками. Правда, сейчас я не тренировал свой знак и не собирал каменную пыль, но ведь и эксперимент еще не закончен.

Я усмехнулся и принялся раздавать новые приказы. Один малый ворон в компании с первым отправился дальше, а вот все остальные разлетелись по полю боя, получив от меня очень простое задание. Находить целые части пауков – именно поэтому я так радовался, когда во время пролета оставались те, кого не разрывало в клочья – а потом съедать их. По плану вороны должны были набить себе пузо на максимум, главное, чтобы потом не было перегруза, и они смогли летать, а потом принести все добытое ко мне. И уже тут я попробую поработать с мертвыми пауками. Если получится выжать из них хоть немного пыли камней изменения, то все точно было не зря.

Я оставил Пламен присматривать за первым и мелким, улетевшими дальше, а сам отправился встречать груженных пауками воронов. Те скинули пару кусков, что притащили в лапах, потом очистили желудки, и передо мной появилась уже приличная кучка. Отправив стаю за добавкой, я сосредоточился на знаке Гатс. Призвал холод внутри, ощутил чужую энергию – она уже угасала, но еще было за что уцепиться.

Поглощение

Холод внутри сменился тошнотой, но на этот раз я не просто поглощал энергию, а сразу перерабатывал. Лишнее – в пепел, полезное в виде каменной пыли – в знак под сердцем. Получилось не очень много, где-то на маленького ворона, но это *немного*, если смотреть только на объемы добычи. По факту же я потратил буквально несколько секунд своего личного времени, а значит, можно будет совмещать. Такую вот воронью охоту и какие-то свои дела.

За следующие несколько часов я развернулся на полную. Добыча шла на расширение стаи, и та, разрастаясь, охватывала все новые и новые территории, убивая пауков и доставляя мне уцелевшие части их тел. Существенно добавила скорости процессу Пламен, тоже присоединившаяся к полетам и охоте вместе с Бородой. Я сначала думал, что от них будет польза только в сражениях, но крыса сумела меня удивить. Прибыв на место первого же побоища, она окутала всю собранную в кучу добычу силой своего камня, а потом, продолжая удерживать этот мясной ком, дотащила его до меня.

Первый день в новом мире приближался к концу. Солнце почти опустилось за горизонт, пауков поблизости становилось все меньше, а ничего нового так и не попадалось. Ни циклопов, ни кого бы то ни было еще. Я уже было решил, что оставлю пару часов на проверку ночных монстров в этом мире, и пора двигаться дальше, когда первый ворон подал сигнал, что заметил циклопов. Сразу несколько!

Я даже прервал ритуал поглощения и полностью сконцен-

трировался на картинке из его глаз. Горная гряда: я оценил расстояние – около двухсот километров к югу от нас. У ее подножия двигалось несколько вытянутых точек, по крайней мере, так они выглядели с высоты. Я приказал первому снизиться, и картинка резко стала прирастать деталями. Точки вытянулись, превратившись в циклопов, основание горы оказалось частью стены скрытого в ней поселения, а еще... Я неожиданно осознал, что циклопы не просто куда-то идут, они рассредоточивались, словно готовились к бою. Неужели заметили первого ворона? Да нет, вряд ли бы они стали поднимать из-за подобной мелочи столько шума. Я пересчитал: у подножия горы было уже три десятка циклопов, из них четверо выделялись костяными наростами и огромными, с их рост, мечами. Для кого же нужно подобное оружие?..

Неожиданно в уши вонзился скрежет. Долгий, тягучий, даже через ворона от него свело зубы, а саму птицу мотнуло в полете.

«Вверх!» – тут же сориентировался я.

И вовремя. Буквально в сотне метров от нас небо пронзила зеленая трещина. Очередной проход между мирами, вроде тех, через которые заглядывали к нам циклопы – только те дыры были черными... Эта же прямо-таки сочилась изумрудным ядом. Я видел, как вниз срываются длинные шипящие капли, сжигающие землю при падении и образующие идеально ровные кислотные пруды. А потом трещина смялась. Словно ее сжали сверху и снизу, узкий проход стал

шире, и через мгновение из него вырвалась длинная мускулистая тень. Змея! Огромная летучая змея с одним глазом, в котором горел такой знакомый лично для меня символ.

Знак Гатс

Зеленый! Имеет ли это смысл? А то у всех глаза и знаки красные, у меня проскальзывают желтые нотки, а тут – зеленые... В этот момент циклопы внизу разразились громкими криками, и ворон почувствовал, как от них отчетливо пахнуло страхом.

Глава 5. Яд и пламя

– Что думаешь, как там дела у Кота? – Бо развалился в кресле, общаясь с Кариком через специально взятый для этого алтарь Жизни. Они только что закончили обсуждать новые точки вторжения, пожаловались друг другу на пассивность аристократов и слабость обычных богов. И вот пришло время для сплетен посерьезнее.

– Да какие там дела! – Карик махнул рукой. – Ты сам подумай, мы не в городе живем, где вышел за стены и сразу наткнулся на диких животных и орды врагов. Там множество новых миров, точно больше, чем в старом мироздании. Так каков шанс, что даже Кот наткнется на кого-то серьезно-го или узнает что-то полезное? Он просто стремится к нулю.

Бо был согласен с сутью сказанного Кариком, но ему было что возразить:

– И все же Кот – это Кот.

– Тут не поспоришь, – Карик подхватил бокал вина и разом осушил его до дна. Холодный и легкий, алкоголь помогал расслабиться. – Что ж, тогда проверим его удачу, хотя я все равно уверен, что через три... нет, уже два дня он вернется с пустыми руками и новыми теориями. И вот тогда ему придется согласиться с нашим планом, признать, что после подобного провала не он будет решать, как нам действовать дальше.

Змея с зеленым глазом и горящим в нем знаком Гатс зависла над циклопами. Она не спешила атаковать, наслаждаясь их страхом. Циклопы замерли, не решаясь ударить первыми. Я тоже просто наблюдал, ожидая увидеть новый уровень силы такого же, как и у меня самого, камня изменения. А потом все резко совалось с места, словно лопнула натянутая струна.

Пахнуло холодом, крылья первого ворона покрыла изморозь, а мелкий так и вовсе промерз насквозь и рухнул вниз бесформенной черной градиной. Циклопам пришлось легче: они были дальше, крупнее и сильнее. Вот только змея скользнула вниз. Четкие, резкие движения – она не летела, она плыла по воздуху. А рядом с ней все замерзло, хотя и не холод был самым страшным. Само пространство рядом с зеленым знаком Гатс лишалось силы.

– Ержа! Строй! – ворон спустился вслед за змеей, и до моего слуха долетели крики циклопов.

Жалко, что я не понимаю их язык, хотя общие для всех стихии должны были бы давно решить этот вопрос. Неужели новая часть мироздания настолько отличается от старой?..

– Держать строй! – снова заорал циклоп с мечом, и на этот раз я услышал всю фразу целиком.

Хорошо, значит, хотя бы общаться мы точно сможем.

Не знаю, получится ли услышать, понять и договориться, но не все же сразу... А змея тем временем снизилась до самой земли, заложила вираж вокруг основания горы, а потом резко ускорилась, выбрав своей целью одного из крайних врагов. Кулаки невольно сжались. Ну же, покажите мне настоящую силу новых миров!

И циклопы показали. Оказавшийся ближе всех к краю мечник вскинул свой клинок, а потом из него хлынул все расширяющийся каменный поток. Пара мгновений, и змея врезалась в преграду, которая продолжала набирать массу. Может, я и зря недооценивал глазастых – на первый взгляд, они довольно уверенно остановили опасного противника. Немного обидно, что тот не сумел показать силу камня разрушения, но... Несмотря на окружившую змею массу камней, я чувствовал что сердце холода продолжает двигаться, а значит, и его хозяйка тоже. Зажавшая ее словно в тиски скала с каждым мгновением разрушалась все быстрее – громкий треск, и я почти пропустил, как черно-зеленая тень вырвалась наружу и обвила ближайшего циклопа будто удав.

На нее тут же набросились остальные, отрывая от тела куски плоти. Мечник отказался от камня и принялся просто рубить монстра, но змее было плевать. Ее кольца сжимались все сильнее, а главное, энергия ее знака с каждым мгновением погружалась все глубже в сердце жертвы. Все было как с проявлением камня – сначала тот еще мог сопротивляться, но потом почти мгновенно начал осыпаться пылью. И теперь

то же самое происходило с живым существом. От циклопа начали падать куски плоти. Те, что покрупнее, прямо на лету превращались в пауков, но они были недостаточно сильны, чтобы даже просто находиться рядом со змеей.

Пауки лишались остатков защиты, замерзали, а потом кто разбивался хрустальными осколками, кто растекался грязными черными лужами. Кроме одного... Я обратил внимание, как знак в глазу очередного паука сменился с Басё на Аруф. Перемещение, как у Кейси – и действительно, паук растворился в пространстве, а потом появился на сотню метров ближе к городу и скале. Вот только уйти ему все равно не удалось. Змея моментально бросила тут же обмякшие остатки циклопа, после чего в один прыжок настигла беглеца. И на этот раз она не полагалась на ауру, а просто втянула в себя воздух. Простейшая форма знака Гатс, но это не делало ее даже чуточку безопаснее.

Шустрого паука просто заморозило в воздухе, затем с него сползла чернота, открывая обычное человеческое тело. Две руки, две ноги, бледная, почти белая кожа и такие же волосы – я не много успел рассмотреть, потому что через пару секунд дыхание змеи добралось и до человеческой сути... Ее сдуло, как и все остальное, а потом мне показалось, будто я слышал смачное причмокивание. Циклоп, орда пауков или человек – кем или чем бы ни было это существо, теперь оно окончательно умерло. А змея уже поворачивалась к остальным защитникам стены.

Вот только те явно не просто так пожертвовали своим товарищем, выигрывая себе дополнительные мгновения. Пока змея перекусывала, безоружные циклопы разбежались в стороны, а оставшиеся двое с мечами встали рядом друг с другом. Вспышка света и огня сплелись воедино, а потом окружили змею. Почти как недавно это делал камень, только теперь призванные циклопами силы не просто давили на монстра, но и растапливали лед у него в желудке.

У меня пока еще было много вопросов... Точно ли этого хватит, учитывая, что змея продолжала рваться вперед? Почему циклопы не использовали прием сразу, потратив время на камень и пожертвовав одним из своих? Откуда у них вообще столько разных способностей, и почему змея, у которой в арсенале всего лишь один прием, выглядит на порядок сильнее?

Я не успел продолжить, когда глаза сначала одного, а потом и второго циклопа вспыхнули желтым, и поток идущей от них энергии камней изменения стал гораздо гуще. Теперь змее пришлось значительно замедлиться. Но циклопы еще не закончили. Я увидел, как их тела начали осыпаться мертвыми пауками, затем в глазах на пару секунд мелькнули зеленые прожилки. Мелькнули и пропали без следа, но их хватило, чтобы атака циклопов не прошла даром. Змея яростно зашипела, когда ее кожа начала плавиться, и тут же во все стороны полыхнуло холодом, приглушая свет и огонь. Сила камней циклопов оказалась сметена, но и сама змея по-

страдала. Стала меньше, ее глаз потускнел...

Я замер, ожидая продолжения, но его не последовало. Циклопы сделали по шагу назад, а змея, снова не издавая ни звука, рванула в небеса и пробила себе проход обратно. Еще пара секунд, и зеленая трещина начала зарастать, а я поспешил отдать первому ворону приказ, чтобы тот улетал в сторону. А то и на нас обратят внимание, а мне бы хотелось сначала обдумать все увиденное. Или лучше обсудить. Потому что мысли внутри головы и когда они вырываются наружу и облекаются в конкретные слова – это две большие разницы. Первые – точно красивее, но зато во вторых будет гораздо проще заметить недостатки логики.

– Итак, – я начал разговор сам с собой. – Вот ответы как минимум на часть вопросов, что я искал. Почему ждали? Потому что нужно было время, чтобы перейти к следующему уровню силы камня изменения. И даже для циклопов это не просто. Поможет ли мне эта информация? Да, теперь будет смысл поработать с концентрацией энергии, и цвет глаз будет критерием оценки успеха. Вот только сразу новый вопрос. Почему у меня уже получается этот желтый цвет в тех же воронах? Откуда, если и камень еще не повышен, и разницы никакой я не ощущаю?

Я несколько минут крутил эту мысль в голове, но все ответы, что появились, были не больше чем перебором вероятностей. Я хмыкнул, невольно вспомнив, как рассказывал в свое время про это Кейси на примере снега. Как человеку,

который никогда его не видел, догадаться о его цвете только по звучанию слова и вложенному смыслу? Он черный – возможно. В пользу этого говорят свистящие звуки, свойственные всяким гадам, которые как раз-таки темные создания. Синий? Тоже возможно, и тут все еще проще – оба слова начинаются с одной буквы. Желтый? Шансы опять же есть, но тут нужно постараться. Снег немного похож по звучанию на снек, то есть закуску. А что у нас относится к ним? Ясное дело, чипсы – вот и все виды желтых оттенков в деле. Белый? Тут пока ничего в голову не приходит, так что пока отбросим... В общем, перебор вариантов – дело чрезвычайно неблагодарное.

После мыслей о Кейси захотелось связаться со своими, но увы, через границу старого и нового мироздания даже семейная связь пока не всегда работала. Только если мы одновременно вызовем друг друга – так я один раз почувствовал отголоски мыслей Майи – но сейчас мои жена и дочь заняты спасением мира, и им не до меня. Я снова вернулся к анализу сражения циклопов и змеи. Что еще интересного там было?

Разум мгновенно подсветил картинку выпитого человека. Очень интересная информация. Значит, циклопы – это не только множество не имеющих личности пауков, у них есть и своеобразное сердце. Человек или кто-то похожий, благодаря кому эти создания становятся разумными. В то же время есть и дикие циклопы. Вроде тех, что заглядывают через границу внешних миров, или того крепыша, который ро-

дился во время сражения со мной. Кстати, он как раз исчез куда-то в направлении этой горной гряды...

Факты снова закончились, и мне пришлось приложить усилия, чтобы не перейти к пустым догадкам. Гораздо полезнее было бы прокрутить в памяти само сражение и поискать приемы использования камня изменения, которые я сумел бы пустить в дело сам. Практика могла подкинуть новой информации, чтобы двинуться дальше. И я уже почти погрузился с знак Гатс, засиявший желтым цветом посередине моего внутреннего мира, как сверху мелькнула черная точка.

Змея? Я невольно ожидал появления еще одного чужака, опасаясь и одновременно прикидывая самые разные, возможные и невозможные, варианты, как можно было бы его победить. Мне в одиночку сделать то, что не смогли три десятка циклопов. Увы, все мои надежды пошли прахом – сверху приближался не монстр, а всего лишь камень с Пламен и Бородой. Хотя, судя по их лицам, им тоже попало что-то интересное. Так что, может, и хорошо, что сюда явилась не змея.

«Кот! – Пламен ударила мыслями, превратив их в самый настоящий крик. Определенно крыса становилась сильнее не по дням, а по часам. – Мы нашли...»

Ветер, качнув камень с крысой, унес в сторону продолжение фразы.

– Я хотел их убить! – попытался что-то объяснить обычным голосом Борода. – Но Пламен сказала...

И опять ветер.

«Они прятались!» – это снова крыса. И ветер, обрывающий фразы на самом интересном.

– Там был Бархус! Его глаза и кривые пальцы!

«А я говорю, что месть можно и отложить!»

Камень, наконец, опустился к земле, и неразлучные напарники с разгоряченными лицами застыли прямо напротив меня, уверенные, что мне все ясно. Как бы не так... Начинаю понимать, что однажды имела в виду Майя, когда рассказывала, как мои объяснения порой выглядят со стороны.

– А теперь сначала, – я спокойно смотрел на пышущую волнением парочку.

К счастью, мне не нужно тратить время на то, чтобы слушать длинные истории. Правильный вопрос, и в их головах формируются нужные мысли. О том, что видели и что подумали. И я могу поглотить их буквально за мгновение, все остальное время спуская уже на продумывание собственных шагов... Как оказалось, Пламен и Борода тоже нашли поселение местных. Заметили, пролетая сверху, а потом снизились, чтобы рассмотреть детали.

Я как вживую видел быстро приближающиеся землянки. Целая деревня, скрытая где-то в глубине, и лишь несколько отнорков, выходящих на поверхность то тут, то там. Кстати, я бы сам их, наверно, и пропустил. Ну, ямы и ямы. С высоты размеры теряются, и их вполне можно было бы принять за самовыражение колонии кротов. Пламен же сразу замети-

ла несоответствия, а потом еще и учуяла запах двигающихся живых людей. Я видел несколько лиц, показавшихся из ям... И вот здесь уже мои знания оказались полезнее, чем опыт крысы. Та обратила внимание только на человеческие фигуры, Борода – на знакомое лицо, я же смог считать и расшифровать движения губ.

– Это не охотники... – первая фраза. Очень интересная, готов поспорить, что местные имели в виду циклопов. Вернее, тех, кто скрывается в их телах.

– Все равно, не рискуем и заваливаем проход! Давно пора было уходить на север! – это сказала вторая голова. Лысая, большая и очень уверенная в себе. Значит, местный главарь.

– Не может быть... – а это была третья и последняя фраза, которую я услышал. Ее произнес тот самый человек, которого узнал Борода. И в этих словах определенно был страх.

Я копнул воспоминания бывшего искателя немного глубже, чтобы понять, откуда вылез этот знакомец. И с ним было связано только одно воспоминание. Красное пламя, крики, злые холодные глаза и кажущиеся кривыми пальцы. Все из-за игры теней от факела и начинающегося пожара. Вот и стало понятно, почему эти двое так друг к другу относятся.

Чтобы не терять время, я поделился с Пламен и Бородой уже своими воспоминаниями. Тоже мысленно и быстро, чтобы теперь уже они узнали, что именно я увидел и какое решение принял.

– Хочешь нагнать подземных людей? – крыса все-таки

не удержалась и переспросила. Ей еще было сложно и непривычно работать с большими объемами информации. – Я поняла. Они слабее, они расскажут нам, что тут и как. А потом уже решим, что делать с тем городом циклопов. И змеями. Не люблю змей.

Крыса изобразила дрожь, и ее шерстка встала дыбом.

– Согласен! Идем за Бархусом, – Борода не стал много болтать и только закивал.

Бывшему искателю были неинтересны детали моих планов: он просто вычленил главное, понял, что скоро доберется до старого врага, и это его полностью устроило. Да и меня тоже. От того, что некоторых справедливое возмездие настигнет даже в другом мире, на душе стало приятно и тепло.

Впрочем, спешить мы тоже не стали. Сначала я построил модель известной нам части мира, отметил на ней подземное поселение и север, куда, по словам подземных жителей, они планировали отступить. После уже Пламен добавила деталей – движения людей, пока ее нюх и слух еще могли их захватывать. Общие вектора совпадали, а значит, можно было выступать.

– Разберем завал и догоним? – спросила крыса, когда мы поднялись в воздух.

Чтобы открыть разрез через изнанку прямо в нужную точку, мне нужно было ее видеть. И набрать для этого пару километров высоты стало самым простым решением.

– Или ты просто откроешь проход сквозь него? – Пламен

пришла в голову новая идея. Учитывая мой основной способ перемещения, очень разумно.

– Согласен, лучше побыстрее. Не стоит некоторым жить даже лишний день, – Борода тоже горел энтузиазмом, а я невольно подумал, что новая личность, которая в нем пробуждается, довольно кровожадна.

– Быстрее будет немного по-другому, – мой ответ заинтересовал сразу обоих моих спутников.

А потом я, наконец, наметил точку выхода и бросил нас вперед. На этот раз я использовал изнанку Света. Учитывая особенности местных жителей, Кровь была бы надежнее, чтобы нас точно не заметили, но сколько бы нам пришлось там бултыхаться. А так – раз, и мы на месте.

– Мы, кажется, промазали. Километра на два вперед, – Пламен огляделась по сторонам.

– Нет, мы точно там, где нужно, – я покачал головой, а потом создал косу.

Не ту, которой обычно сражался с равными противниками. На этот раз мне нужно было оружие другого типа. Я призвал Тьму, а потом щедро плеснул стихию перед собой, придавая ей форму огромного лезвия. Получилась почти сотня метров клубящегося дыма, которые я насадил на рукоятку из Света – раздался треск разрядов. Стихии были недовольны, но моя воля была сильнее и удерживала их на местах.

На этом подготовка закончилась. Я на мгновение замер, прислушиваясь к проявлениям жизни под землей – ничего –

а потом размахнулся и нанес удар. Коса прошла через землю, песок, камни, рассекая их с одинаковой легкостью, и когда пыль осела, перед нами сияло чернотой новенькое ущелье.

– Я вижу следы их ходов! – Пламен сразу поняла, что именно я делал, и первой заметила коридоры, по которым хотели сбежать подземные жители.

– Тогда посмотри, были они тут или нет, – попросил я крысу, а потом перебросил ее вниз через изнанку.

Пламен осмотрелась на месте, и я поднял ее обратно, уже зная результат. Две сотни человек прошли тут буквально полчаса назад.

Глава 6. Верх и низ

Результат разведки был вполне ожидаем – я специально наносил проверочный удар там, где подземные жители уже точно должны были пройти. Во-первых, хотелось понять, с кем и чем мы столкнемся – и теперь я знал, что передо мной будут точно не обладатели стихий. Во-вторых же, я не был уверен в том, что туннели под землей будут идти прямо, так что этот надрез был необходим. Теперь я видел, куда они поворачивали, и мог внести корректировки перед следующим шагом.

Изнанка, коса, удар... Мы перенеслись на десять километров вперед и повторили все то же самое, в том числе и спуск Пламен вниз.

«Пусто! – мысли крысы долетели до меня даже раньше, чем она вернулась. – Они тут еще не проходили!»

– Вот и прекрасно, – я перекинул себя и Бороду вниз, прямо на край подземного хода. – Что ж, пора прогуляться на встречу нашим новым друзьям.

Между нами и прошлым разрезом было всего ничего, так что даже если тут где-то были развилки или отнорки, где могли бы попытаться укрыться подземные, уже скоро мы точно встретимся. Я мысленно потер руки, уже предвкушая скорые ответы. Новые детали новых миров. Это было интересно даже не потому, что без этого мы не выживем, а само

по себе. Как же я соскучился по хорошим тайнам!

А теперь начнем! Я выпустил стихию Жизни, тонким слогом наполняя туннель перед собой. На сотни метров, на километр и дальше... Там я увидел несколько ведущих вниз ходов, расходящихся новой сеткой коридоров. Не знаю, кто тут устроил все это великолепие, но не страшно. Главное, я знаю, что беглецы миновали прошлое ущелье и не дошли до этого, а значит, им от меня не скрыться... Пламен водила носом, пытаясь тоже кого-то почуять. Борода просто грозно разминал кулаки – у него сейчас было меньше всего шансов помочь нам в поисках.

Я коснулся разума своих спутников, подбадривая и делясь силой.

– Тут что-то есть, – неожиданно бывший искатель сорвался с места и подошел к стене.

– Чисто, – я на всякий случай проверил все в том углу.

– Нет, есть, – Борода не говорил, а бормотал. – Движения воздуха неправильные. Так ведут себя горы, когда хотят заманить в ловушку.

На этот раз я просто промолчал. Если опыт искателя просыпается в Бороде, то и прекрасно. Если он еще и пользу принесет, тем более. А в том, что обычные знания могут оказаться полезнее любых, даже самых сильных стихий, я никогда и не сомневался.

– Тут! – Борода ткнул пальцем в самый обычный камень. – Он голоден. Он хотел бы забрать наши жизни.

Я все еще ничего не чувствовал, и считанные мысли Бороды не особо помогали. Слишком запутанные, слишком обрывистые – скорее инстинкты, чем что-то цельное.

– Если тут что-то и есть, то вряд ли это те, кого мы ищем, – Пламен тоже подошла к нужной стене. – Никаких следов, запахов. Рядом есть отблески проходивших мимо разумных. В этом году и раньше. Много раньше. А вот у этой стены – только затхлость и пустота.

Ожидание тайны внутри меня разгорелось еще сильнее. И то, что тайна перед нами была древней и зыбкой – казалось, в любой момент Борода пожмет плечами и скажет, будто почудилось – лишь добавляло дровишек.

– Что ж, если ты говоришь, что камень хочет перекусить, попробуем дать ему эту возможность, – я предложил перейти к делу. – Только обойдемся без настоящих жертвоприношений.

Следующие пару минут мы потратили на десятки самых разных предположений. Вложить стихии, энергию наших камней изменения, применить разные способности, использовать кровь, голую силу, попытаться пройти сквозь разные изнанки, телепортироваться и даже... Борода вытащил из кармана обгрызенный кусок хлеба и прижал его к камню – ничего не сработало. А потом нас отвлекли от поиска. Мы с Пламен одновременно повернулись и посмотрели в даль уходящего в тьму туннеля. Не знаю, что помогло крысе, а вот меня предупредили остатки выпущенной стихии

Жизни. К нам кто-то приближался.

– Встретим гостей, – я сориентировался на положение чужаков в пространстве.

Даже на расстоянии я чувствовал исходящий от них страх, так что не стал терять время. Еще один прокол в изнанке, и мы вышли за спиной группы из десяти человек. Девять мужчин и одна девушка. Трое из них уже были мне знакомы по воспоминаниям крысы. Лысый главарь, тот, кто назвал нас «не охотниками», и старый знакомый Бороды. Пользуясь тем, что нас пока не заметили, я прикрыл себя Кровью, сделал шаг в сторону и пробежался взглядом по остальным. Вроде бы ничего особенного. Обычные люди, выделяются разве что небольшими золотистыми пластинами, закрепленными напротив сердца на толстых кожаных ремнях. Из оружия только стальные клинки на поясах – они их даже не вытащили, явно шли на разведку, в глубине души не рассчитывая никого встретить.

– И кто же вы такие? – я вернулся из изнанки и заговорил, произнося каждое слово громко и четко. Мне нужно было, чтобы каждый из чужаков услышал меня и мысленно ответил на вопрос.

Вышло неплохо. Обработать сразу десять потоков мыслей непросто, но у меня был опыт, а вместе с ним и возможность получить максимально цельную картину. Заполнить пустоты, которые нашлись в цепочках воспоминаний у каждого. Всего секунда, а я уже знал, что передо мной стоят так назы-

ваемые свободные харии. Этот мир делился на три группы: властные люди, пустые рабы и те самые свободные харии, которые сбежали из городов, надеясь уйти от уготованной им необходимости проверять, кем же они станут.

Города – это места в скалах вроде того, где я видел сражение циклопов и змея. В них жила большая часть обитателей этого мира, и все их существование строилось на одном. Признании камня изменения, который когда-то в древности попал в недра их родины, а потом помог ей устоять перед чужаками, приходящими с небес. Когда наступал возраст, люди приходили к алтарю камня и приносили ему клятвы. Какие-то он принимал, даря свою силу, какие-то отвергал, забирая разум. Впрочем, силу все равно давал, так и появлялись те самые пауки, дикие, но забывшие свои личности. А охотники, те, кто сохранил разум, ими управляли, собирая из них гигантские тела.

Так я понял, что циклопы, которые нападали на наши миры, были дикими. Охотникам было не до собственной экспансии, им бы устоять перед соседями вроде той змеи, что порой заглядывали через дыры в небесах. Впрочем, были соседи и полезные: те, что за силу их знака делились пылью своих камней, открывая тем самым новые способности. Так, например, появились свет и огонь, которые очень помогали сдерживать ледяных пожирателей. Кто-то один вспомнил, что охотники мечтают когда-нибудь поглотить хоть немного страшной силы змей, чтобы стать по-настоящему могуще-

ственными и самим прийти в чужой мир. На охоту не за хариями или рабами, а за настоящей добычей, как и было завещано предками...

На этом поток полезный поток мыслей оборвался, сменившись паникой и страхом, когда харии обернулись и заметили наше появление.

— Мы! — голос лысого дрогнул, но он взял себя в руки и даже выхватил клинок из-за пояса. — Мы не дадимся вам живыми! Мы сделали свой выбор и лучше умрем!

Почти все были согласны со словами своего лидера. Кроме двоих. Одним был Бархус, что и не удивительно, если учесть, что он явился из нашего мира. А вторым — неприметный парень, медленно отступивший в центр строя за спины своих товарищей. И ведь как ловко это сделал, никто даже внимание на его маневр не обратил.

— В принципе, я уже узнал все, что хотел, — честно ответил я лысому. — Но у моего спутника, — я кивнул на Бороду, — есть долг смерти к одному из ваших. Он его заберет. А потом можете быть свободны.

— Я же говорил, не охотники, — снова зашептал один из хариев.

— Мы не отдаем своих, — лысый не двинулся с места, гордо вскинув подбородок.

Я внимательнее пробежался по его мыслям. Он действительно верил в сделанный когда-то выбор. Не боялся, как некоторые, стать рабом, а верил, что подобного в прин-

ципе не должно быть. Эта же вера побуждала его заботиться о своих и заступаться, как сейчас... Я вчитывался в чужие мысли и неожиданно заметил, что это получается совсем не так легко, как с Пламен или Бородой. А любая странность – это информация!

Я копнул еще глубже. Разная скорость считывания, передача эмоций и поглощение... Лысый вздрогнул, попав под этот напор, но я уже закончил, найдя самую заметную разницу. Пластины, которые хариин носили на груди, были не только для красоты. Сами они верили, что подобный доспех защищает их от охотников, не давая силе камня Басё их заметить. И это работало: я видел картины из прошлого, как пауки и циклопы проходили мимо хариин, и сила изменения свободно протекала сквозь них.

Вроде бы просто интересный факт, не так важный лично для меня, но только на первый взгляд. Ведь если золотые нагрудники мешали и мне считывать мысли, то это могло означать только одно... У меня появилась идея, как можно использовать эту информацию, и сразу захотелось вернуться к тайному проходу, который до этого не хотел нам поддаваться. Но сначала надо было закончить здесь.

– Бархус, ты же из старого мира, значит, слышал обо мне. Неужели думаешь, что я уйду? – я внимательно посмотрел на грабителя, убившего семью Бороды.

В мыслях метались противоречивые чувства: страх – за себя, ненависть – к бывшему искателю, что не сдох,

ко мне, что лезу не в свое дело, и надежда – он почему-то считал, что я справедлив. Последнее чувство начало поглощать все остальное. Он заставил себя поверить, что если доведет дело до конца, убьет Бороду, то я оставлю его в покое.

– Я наемник, мне заплатили, и я сделал свое дело, – Бархус постарался выглядеть гордо. – Кто я такой, чтобы отказывать богу?

А вот это было интересно. Я действительно видел воспоминания, как мелкий божок их мира, третий сын какого-то захудалого рода из ветки Хо нанимает банду Бархуса. Прийти, забрать все, прежде всего камни, и принести их. Камни – могло ли это быть тем, о чем я подумал?

– Значит, ты сделал то, что приказано, а тебя в ответ убили? – золотая пластина мешала считывать все мысли, и приходилось говорить, чтобы заставить чужой разум раскрыться.

– Не убили, – Бархус полыхнул ненавистью. – Этот мешок дерьма сказал, что не хочет, чтобы наши души могли его выдать. Поэтому он разрезал пространство и выкинул нас сюда. Остальных моих почти сразу сожрали пауки, а меня нашли харии. И теперь я один из них, потому что к черту богов! К черту все ваши силы!

Мне можно было бы возразить, что сила камня изменения, которую использовал тот мелкий Хо, совсем не божественная, но Бархусу на это плевать. А мне – плевать на него. Если честно, не скажу, что его судьба кажется мне неспра-

ведливой. А теперь пришло время поставить точку в этой истории.

– Борода, он твой, – я отошел в сторону, перестав переговаривать дорогу бывшему искателю, и поднял руку, останавливая лысого и его людей. – Смерть за смерть. Это честная цена, которую должен быть готов заплатить каждый свободный человек. Иначе чем он отличается от раба или охотника, которые меняют волю на служение? Не отрицаю их выбор, но и они, и вы должны быть готовы идти до конца.

Кажется, меня не все поняли. Вернее, не поняли слова, а вот суть – она окружала меня, выливаясь наружу через знак Гатс. Было странно использовать камень изменения наоборот, но это работало, и я чувствовал, что только что сделал очень важный шаг в его познании. Новая теория работала.

– Теперь ты умрешь! Ошибка будет исправлена! – Бархус расставил руки в стороны и словно медведь двинулся на Борода.

Напарник Пламен был крупнее, но в убийце его семьи было больше дикой злости, больше готовности убивать. Хотя так казалось буквально пару секунд. Борода тоже сделал шаг вперед. Он не изображал крупного хищника, наоборот, его движения были резкими, осторожными, словно у бешеной крысы, которая забыла об осторожности, и все, что ее волнует, это только чужая кровь.

«Не помогай», – я почувствовал, как Пламен хочет поделиться силой камня со своим другом, но остановил ее.

Сейчас для Бороды была важна не победа, не смерть Бархуса. Ему нужно было уничтожить смерть внутри себя самого, разжечь в себе огонь нового смысла. И для этого он должен был все сделать сам. Тяжело? Да, но разум и свобода никогда не даются просто так.

Между Бородой и Бархусом оставалось меньше метра, когда бывший бандит резко нагнулся, подхватывая с земли горсть пыли, и бросил ее в глаза своему противнику. Борода на мгновение потерял Бархуса из виду, и тот сразу же прыгнул вперед, уходя от чужих рук и целясь в горло. Я оценил его задумку и желание победить. Он не бил, не хотел задушить врага, все его движения вели только к одному – открыть чужое горло и впиться в него зубами.

Вот только Борода успел это почувствовать, чуть-чуть повернул корпус, подставляя под удар плечо, а потом сам клацнул зубами. На камни подземного хода упало сразу несколько капель крови. Часть текла из плеча Бороды, другая – из оторванного уха Бархуса.

– Ах ты, выкормыш богов! – выругался бандит, а потом снова прыгнул вперед.

На этот раз ни он, ни Борода не рассчитывали победить быстро. И тот, и другой просто молотили пудовыми кулаками по чужим рукам, корпусу, голове. Я видел наливающиеся синяки, видел, как некоторые удары разрывают кожу, добавляя крови вокруг. А потом неожиданно кулак Бороды вспыхнул зеленым светом, и очередной удар не просто отбросил

Бархуса, а рассек само пространство вокруг него. Еле заметная вспышка, и бывший наемник и убийца просто исчез.

– Где он? – Борода принялся озираться.

Его глаза все еще горели боем. Он не понял, что случилось с врагом, а еще он не понял, что произошло с ним самим. А вот я видел – мутной пелены в разуме стоящего передо мной человека больше не было. Говорят, месть сжигает прежде всего того, кто мстит, и это правда. Вот только порой, лишь сгорев и обрушив в пепел старую жизнь, можно восстать заново. И я рад, что Борода смог пройти этот путь.

– И каково это снова быть собой? – спросил я бывшего искателя.

Тот вздрогнул, потом растерянно поднял руки, посмотрел на тревожно замершую Пламен, а потом в уголках его глаз появились одинокие слезинки.

– Они погибли, все погибли. Сгорели. Я остался один, совсем один. Он их сжег, а я даже отомстить до конца не смог, – он снова говорил как здоровый человек. Почти...

Одна ошибка, и он мог снова закрыться, прячась от мира.

– Начнем с того, что не один, – ответил я. – Твой главный друг, тот, кто никогда не забывал о тебе и без кого бы ты никогда не вернулся, всегда был рядом.

Я кивнул на отвернувшую морду Пламен. Да, иногда нужно проговаривать очевидные вещи, и в этом нет ничего страшного. Лучше так, чем если из-за глупости, из-за страха поверить в другого и ошибиться, люди будут отказываться

от тех, кто им на самом деле дороже всех на свете.

– Пламен, – голос Бороды хрипел. – Прости. Прости, что забыл. Но я все помню и буду помнить всегда. Спасибо, что помогла, что была рядом. А Бархус, ну и черт с ним, пусть живет!

– Вообще, он не сбежал, – вмешался я. – Это ты использовал силу камня и перекинул его в следующий внешний мир. Скорее всего, в мир зеленых змей, так что, учитывая почти сразу же ударившую оттуда волну смерти, твоя месть уже свершилась.

– Значит все? – глаза Бороды блеснули, и он с некоторым раздражением потер свое волосяное украшение. Кажется, недолго ему осталось. Как и прозвищу – я покопался в воспоминаниях и отыскал там его настоящее имя.

– С твоей местью, Борука, все, – кивнул я. – А вот с силой – нет. Или тебе самому неинтересно, как ты переместил человека, да еще в зеленый мир? И это при том, что Пламен тебе в этом не помогала?

– Но я чувствовал силу камня, – бывший Борода прижал руку к груди.

Я тут же скользнул туда взглядом, и действительно, рядом с его сердцем темнел комок из множества песчинок. Получается, Пламен, которая все это время делилась с ним силой камня, в итоге передала Боруке его часть. А тот тем временем продолжал:

– Я чувствовал его, потом зачерпнул силу камня, хо-

тел выплеснуть, но Бархус увернулся. Я тогда сдержался, но энергия сама вырвалась наружу, словно захватив с собой часть меня...

– Он вложил свою жизнь в этот удар, – неожиданно в разговор вмешался глава хариев, который до этого молча стоял в стороне. Странно, он что-то знал, а я не смог считать это в его мыслях. Похоже, порой эти пластины на сердце могут быть эффективнее, чем кажется на первый взгляд.

– Расскажи! – попросил Борука.

Глава 7. Корни

– Это все знают. У нас... – лысый вожак подземных людей понял, что мы не охотники, что сражение с прибившимся к ним чужаком было честным, и этого оказалось достаточным, чтобы его мнение о нас изменилось. – Если камень принимает тебя и ложится под сердцем, то понемногу пускает корни. И когда это происходит, можно брать из него не только чистую красную энергию, но и что-то большее. Вырывая его с корнями, охотники пробиваются на следующие уровни, но и платят за это частью себя. Тем, куда проросли корни, тем, что они унесут с собой.

Получается... Борода в своем случае заплатил за выкинутого в другой мир Бархуса своей болезнью. Интересная мысль, впрочем, довольно старая: любой яд в правильном месте и в правильной дозе может оказаться лекарством. Или способом открыть что-то новое... Не успел я додумать, как почувствовал движение энергии изменения. Это была Пламен, и на этот раз крыса не просто использовала силу камня, она захватила ее со всеми корнями и рванула из всех сил!

– Ты охренела? – только и успел сказать я, когда глаза крысы полыхнули зеленым, а потом ее окутала чистая энергия сразу двух знаков. Басё, трансформации от набранных во время охоты на пауков каменной пыли. И Мистери, пере-

дачи силы – личного знака Пламен.

Крыса ничего не ответила, только собрала всю окутавшую ее энергию, а потом сбросила вниз, создавая чуть в стороне от нас еще одно ущелье. Я оценил получившийся провал – вышло не меньше, чем у меня. И пусть я использовал голые стихии, без концентрации и усиливающих Шагов, все равно. Надо признать, что Пламен, освоившая свой камень изменения совсем недавно, очень сильна.

– Чего ты хотела добиться? – я смотрел на крысу уже спокойнее.

Почему-то в момент сбора силы я почувствовал в ней какую-то странную решимость. Такая порой рождается в тех, кто отважился на смертельно-опасный подвиг. Или глупость. К счастью, Пламен просто проверяла себя, а мне нужно взять на заметку, что эмоции крыс отличаются от человеческих. Вот и сейчас: Пламен вроде была и открыта, и в то же время часть ее сознания словно существовала в другом мире.

Впрочем, еще оставался вариант, что у крысы просто не получилось задуманное... Я продолжал буравить ее взглядом – невозможность читать мысли вовсе не означала, что я не сумею получить ответы на свои вопросы.

– Хотела кое от чего избавиться, – наконец, вздохнула Пламен и отвела взгляд в сторону.

Я бы не отказался узнать детали, но крыса пока была не готова открывать душу. Да и время с местом сейчас не подходящие. А еще я был не совсем тем человеком, который был

нужен Пламен. Борука тоже это понял, а потом быстро подошел к своей шестилапой подруге, рухнул перед ней на колени и прижал к груди.

– Спасибо, что помогла. Что спасла! Что была рядом! – быстро говорил он.

И каждое его слово разбивало повисшее в воздухе напряжение. Местные, которые после экспромта Пламен приготовились к бою не на жизнь, а на смерть, выдохнули. Понимаю их. Сначала наш полет, потом грохот ущелий, которыми я загнал их в угол, резкая встреча и отказ обычно спасавшей защиты. Потом исчезновение Бархуса, устроенный Пламен взрыв – подземные вроде бы и не видели агрессии, но не знали, чего ждать дальше. Я еще раз пробежался по мыслям лысого вожака, проверяя, не упустил ли чего важного и срочного, а потом принял решение.

– Спасибо за возможность помочь моим спутникам, – я еле заметно склонил голову, глядя на подземных. – Мы оставим вас, но...

Они расслабились и напряглись. Опять.

– Ловите, – я напирал один из множества лежащих вокруг камней стихией Обмана. – Если будет нужна помощь, и я буду рядом, то зовите, приду. Но, учтите, не бесплатно.

И снова теплые порывы сменились опасениями. Кажется, мне стоит говорить короче и без лишних интриг, если не планирую устроить подземным нервный срыв.

– Чего ты хочешь? – лысый вожак нарушил молчание. И я

был рад, что ему хватило на это силы воли. Пусть и его люди видят, что он может говорить со мной на равных, и мне будет спокойнее, зная, что подземные смогут осознать пользу от наших договоренностей.

— Информации о вашем мире. Так уж получилось, что мы соседи, и нам, чтобы защититься от диких охотников, нужно знать, что они собой представляют. Мы, правда, надеемся устоять в открытом бою, но в любом случае ваш опыт окажется чрезвычайно ценен, — я не стал ничего скрывать, а заодно перешел на привычные термины этого мира. — Так что готовься через пару дней торговаться. Мы не много дадим за знания или помощь, но нам точно не нужна ваша свобода. Так что шанс на хорошую сделку будет.

Я говорил и, раз уж не врал ни единым словом, заодно транслировал свои эмоции лысому вожаку. Тот сначала вздрогнул, когда ощутил первое касание разума, но потом быстро понял, что к чему, и только внимательно прислушивался. К словам, к мыслям, что шли вместе с ними, к себе.

— Я услышал тебя, — он кивнул, а потом сжал руку с протянутым мной камнем. — Мы будем ждать твоих послов, а пока... — он сделал резкий жест стоящему у него за спиной парню. — Возьмите защитные пластины. Они скроют ваши сердца от охотников, и тогда вы, а не они, будете выбирать, когда сражаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.